



Генеральная Ассамблея

Пятьдесят девятая сессия

Первый комитет

20-е заседание

Понедельник, 1 ноября 2004 года, 9 ч. 30 м.

Нью-Йорк

Официальные отчеты

Председатель: г-н де Альба (Мексика)

В отсутствие Председателя г-н Рове (Сьерра-Леоне) занимает место Председателя

Заседание открывается в 9 ч. 55 м.

Принятие решений по всем проектам резолюций и проектам решений, представленным по пунктам 57–72 повестки дня

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): Комитет продолжит принятие решений по проектам резолюций, содержащимся в неофициальном рабочем документе №4, который был распространен ранее, начиная с группы вопросов 1 — «Ядерное оружие».

После принятия решения по проектам резолюций, содержащимся в группе вопросов 1, Комитет перейдет к принятию решений по проектам резолюций, содержащимся в группе вопросов 4 — «Обычные вооружения», а затем и по остальным проектам резолюций.

Я хотел бы воспользоваться этой возможностью, чтобы напомнить всем делегациям о том, что авторы проектов резолюций могут выступать с общими замечаниями в начале заседания, с тем чтобы при рассмотрении группы вопросов 1 на сегодняшнем заседании мы заслушали общие заявления, а затем заявления в порядке разъяснения мотивов голосования до и после голосования.

Я предоставляю слово делегациям, желающим выступить с общими заявлениями.

Г-н Сандерс (Нидерланды) (*говорит по-английски*): Я имею честь выступать от имени Европейского союза (ЕС) по проекту резолюции A/C.1/59/L.25/Rev.1, озаглавленному «Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний».

К этому общему заявлению присоединяются страны-кандидаты Болгария, Румыния, Турция и Хорватия, страны-участницы процесса стабилизации и ассоциации и потенциальные кандидаты Албания, Босния и Герцеговина, бывшая югославская Республика Македония и Сербия и Черногория, а также страны-члены Европейской ассоциации свободной торговли (ЕАСТ) Исландия и Норвегия, входящие в Европейское экономическое пространство.

В рамках данной группы вопросов по ядерному оружию я имел возможность выразить от имени Европейского союза мнения стран ЕС в отношении Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ), вновь подтвердив уверенность ЕС в том, что Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний является важнейшим элементом разоружения и режима нераспространения. Мы надеемся приблизить срок скорейшего вступления в силу Договора и добиваться его универсального характера, поскольку всеобщее присоединение к нему будет способствовать предотвращению рас-

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты устных переводов выступлений на других языках. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room C-154). Поправки будут изданы после окончания сессии в виде сводного исправления.

04-58133 (R)

0458133

пространения ядерного оружия и процессу ядерного разоружения, а тем самым и укреплению международного мира и безопасности, учитывая также тот факт, что конечной целью процесса разоружения является всеобщее и полное разоружение под строгим и эффективным международным контролем.

ЕС придает огромное значение скорейшему вступлению в силу этого Договора и будет по-прежнему призывать государства, которые еще не сделали этого, подписать и ратифицировать ДВЗЯИ без промедления и условий. В частности, мы призываем к его скорейшей ратификации так называемыми государствами, включенными в приложение II, чья ратификация необходима для вступления Договора в силу. В этом контексте ЕС также решительно поддерживает работу Специального представителя ратифицирующих государств, который посетит некоторые из стран, включенных в приложение II, осенью этого года, с тем чтобы содействовать универсальному присоединению к ДВЗЯИ. В этом контексте ЕС отмечает содержащееся в пункте 8 постановляющей части предложение о подготовке доклада, который, по нашему мнению, должен быть подготовлен с использованием опыта Подготовительной комиссии Организации по Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний.

ЕС считает, что юридически обязательное запрещение испытательных взрывов ядерного оружия и всех других ядерных взрывов, а также надежный режим контроля имеют решающее значение. До вступления ДВЗЯИ в силу ЕС настоятельно призывает все государства соблюдать мораторий и воздерживаться от любых действий, которые противоречат обязательствам и положениям ДВЗЯИ. По этой причине ЕС полностью поддерживает проект резолюции A/C.1/59/L.25/Rev.1, в число авторов которого входят все государства-члены ЕС.

Г-н Гала Лопес (Куба) (*говорит по-испански*): В группе вопросов по ядерному оружию мы примем сегодня решение по проекту резолюции A/C.1/59/L.26/Rev.1, озаглавленному «Ядерное разоружение». Моя делегация поддерживает содержание этого проекта резолюции, поскольку мы считаем, что он должным образом отражает первоочередное внимание, уделяемое ядерному разоружению. В частности, мы полностью поддерживаем содержащийся в постановляющей части проекта призыв к Конференции по разоружению учредить на приоритетной основе специальный комитет по

ядерному разоружению в 2005 году и приступить к переговорам о поэтапной программе полной ликвидации ядерного оружия.

Ликвидация ядерного оружия должна оставаться первоочередной задачей международного сообщества в сфере разоружения. Моя страна неизменно поддерживает инициативы в этом направлении.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): Я предоставляю слово представителю Израиля, который желает выступить с разъяснением мотивов голосования до голосования по проектам резолюций, входящим в группу вопросов 1.

Г-н Бар (Израиль) (*говорит по-английски*): Я хочу выступить с разъяснением мотивов голосования по проекту резолюции о Договоре о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ), содержащемся в документе A/C.1/59/L.25/Rev.1.

Израиль подписал ДВЗЯИ в сентябре 1996 года. Это решение отражало нашу давнюю политику в отношении контроля над вооружениями и поддержку международных усилий в области нераспространения при должном учете специфики Ближнего Востока и наших национальных потребностей с точки зрения безопасности. Далее, Израиль сыграл активную роль в ходе переговоров по этому Договору в Женеве и внес в его разработку концептуальный, технический и политический вклад.

Со времени учреждения в ноябре 1996 года Подготовительной комиссии Израиль играет заметную роль в усилиях по разработке элементов режима контроля ДВЗЯИ, включая практические процедуры, которые будут включены в руководство, в соответствии с которым будет осуществляться этот Договор. Израиль принял решение голосовать за проект резолюции A/C.1/59/L.25/Rev.1 ввиду того значения, которое придается в нем целям ДВЗЯИ, несмотря на наши оговорки в отношении некоторых формулировок в пункте 1 постановляющей части.

Израиль сохраняет приверженность целям ДВЗЯИ. Однако мы хотели бы подчеркнуть, что еще не достигнут прогресс в отношении ряда важных вопросов.

Во-первых, в связи с разработкой и готовностью режима контроля мы считаем, что его завершение является необходимым предварительным

условием вступления в силу, как это предусмотрено первым пунктом статьи IV Договора. Более того, мы считаем, что режим контроля должен предусматривать надежную и максимально эффективную систему выявления случаев несоблюдения основных положений Договора. В то же время он должен быть защищен от злоупотреблений и предоставлять всем подписавшим Договор государствам возможность защиты своих национальных интересов с точки зрения безопасности. Израиль руководствуется этими принципами в деле разработки режима контроля ДВЗЯИ.

Во-вторых, необходимо решить ряд важных политических вопросов, в частности, связанных с географическим регионом Ближнего Востока и Южной Азии.

Наконец, мы должны обратить вспять негативные процессы, развивающиеся в нашем регионе, где некоторые подписавшие Договор государства недостаточно активно участвуют в усилиях по завершению и испытанию элемента режима контроля, связанного с международным мониторингом, задерживая тем самым темпы разработки этого элемента в рамках режима контроля.

Признавая, что вступления Договора в силу пока не произошло и вряд ли произойдет в ближайшем будущем, мы полагаем, что для содействия достижению целей ДВЗЯИ следует активно содействовать реализации следующих обязательств и деятельности.

В первую очередь следует придерживаться обязательства не проводить никаких испытательных ядерных взрывов в соответствии с основными обязательствами по Договору. Необходимо предоставить Подготовительной комиссии Организации по ДВЗЯИ достаточные средства, с тем чтобы как можно скорее завершить разработку важнейших элементов режима контроля ДВЗЯИ. Станции Международной системы мониторинга и Международной системы мониторинга функционировала эффективным образом. Кроме того, сотрудничество в области сейсмического контроля должно осуществляться между всеми государствами-

членами. Необходимо создать элемент инспекции на местах в рамках режима контроля ДВЗЯИ.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): Сейчас Комитет приступит к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/59/L.25/Rev.1, озаглавленному «Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний».

Поступила просьба о проведении заносимого в отчет о заседании голосования.

Я предоставляю слово Секретарю Комитета для проведения голосования.

Г-жа Стаут (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Сейчас Комитет приступит к принятию решения по проекту резолюции, содержащемуся в документе A/C.1/59/L.25/Rev.1, озаглавленному «Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний».

Данный проект резолюции был внесен на рассмотрение представителем Новой Зеландии на 11-м заседании 19 октября. Авторы этого проекта резолюции перечислены в документе A/C.1/59/L.25/Rev.1, а также в документах A/C.1/59/INF/2 и добавлениях 1*, 2, 3* и 6. Кроме того, к числу авторов проекта резолюции присоединились Канада, Малайзия, Перу, Сенегал и Франция.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Австралия, Австрия, Азербайджан, Албания, Алжир, Ангола, Андорра, Аргентина, Армения, Афганистан, Багамские Острова, Бангладеш, Барбадос, Бахрейн, Беларусь, Белиз, Бельгия, Бенин, Болгария, Боливия, Босния и Герцеговина, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Буркина-Фасо, Бурунди, Бутан, бывшая югославская Республика Македония, Венгрия, Венесуэла, Вьетнам, Габон, Гаити, Гайана, Гана, Гватемала, Гвинея-Бисау, Германия, Гондурас, Гренада, Греция, Грузия, Дания, Демократическая Республика Конго, Джибути, Доминиканская Республика, Египет, Замбия, Израиль, Индонезия, Ирак, Иран (Исламская Республика), Ирландия, Исландия, Испания, Италия, Йемен, Казахстан, Камбоджа, Камерун, Канада, Катар, Кения, Кипр, Китай, Конго, Коста-Рика, Куба, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Латвия, Либерия, Ли-

вийская Арабская Джамахирия, Литва, Лихтенштейн, Люксембург, Мадагаскар, Малайзия, Мали, Мальдивские Острова, Мальта, Марокко, Мексика, Микронезия (Федеративные Штаты), Мозамбик, Монако, Монголия, Мьянма, Непал, Нигерия, Нидерланды, Никарагуа, Новая Зеландия, Норвегия, Объединенная Республика Танзания, Объединенные Арабские Эмираты, Оман, Пакистан, Панама, Парагвай, Перу, Польша, Португалия, Республика Корея, Республика Молдова, Российская Федерация, Руанда, Румыния, Сальвадор, Самоа, Сан-Марино, Саудовская Аравия, Сенегал, Сент-Винсент и Гренадины, Сент-Люсия, Сингапур, Сербия и Черногория, Словакия, Словения, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Сомали, Судан, Суринам, Сьерра-Леоне, Таиланд, Того, Тонга, Тринидад и Тобаго, Тунис, Туркменистан, Турция, Уганда, Украина, Уругвай, Филиппины, Финляндия, Франция, Хорватия, Чешская Республика, Чили, Швейцария, Швеция, Шри-Ланка, Эритрея, Эстония, Эфиопия, Южная Африка, Ямайка, Япония.

Голосовали против:

Соединенные Штаты Америки.

Воздержались:

Индия, Колумбия, Маврикий, Сирийская Арабская Республика.

Проект резолюции A/C.1/59/L.25/Rev.1 принимается 147 голосами против 1 при 4 воздержавшихся.

[Впоследствии делегации Иордании, Кувейта и Папуа-Новой Гвинеи информировали Секретариат, что они намеревались голосовать за проект резолюции].

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): Сейчас Комитет приступит к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/59/L.26/Rev.1, озаглавленному «Ядерное разоружение».

Поступила просьба о проведении заносимого в отчет о заседании голосования.

Я предоставляю слово Секретарю Комитета для проведения голосования.

Г-жа Стаут (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Сейчас Комитет приступит к принятию решения по проекту резолюции, содержащемуся в документе A/C.1/59/L.26/Rev.1 и озаглавленному «Ядерное разоружение».

Данный проект резолюции был внесен на рассмотрение представителем Мьянмы на 11-м заседании 19 октября. Авторы проекта резолюции перечислены в документе A/C.1/59/L.26/Rev.1, а также в документах A/C.1/59/INF/2 и добавлениях 1, 2 и 3.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Алжир, Ангола, Афганистан, Багамские Острова, Бангладеш, Барбадос, Бахрейн, Белиз, Бенин, Боливия, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Буркина-Фасо, Бурунди, Бутан, Венесуэла, Вьетнам, Габон, Гаити, Гайана, Гана, Гватемала, Гвинея-Бисау, Гренада, Демократическая Республика Конго, Джибути, Доминиканская Республика, Египет, Замбия, Индонезия, Ирак, Иран (Исламская Республика), Йемен, Камбоджа, Камерун, Катар, Кения, Китай, Колумбия, Конго, Корейская Народно-Демократическая Республика, Коста-Рика, Куба, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Либерия, Ливан, Ливийская Арабская Джамахирия, Мадагаскар, Малайзия, Мали, Мальдивские Острова, Марокко, Мексика, Мозамбик, Монголия, Мьянма, Непал, Нигерия, Никарагуа, Новая Зеландия, Объединенная Республика Танзания, Объединенные Арабские Эмираты, Оман, Панама, Парагвай, Перу, Руанда, Сальвадор, Самоа, Саудовская Аравия, Сенегал, Сент-Винсент и Гренадины, Сент-Люсия, Сингапур, Сирийская Арабская Республика, Сомали, Судан, Суринам, Сьерра-Леоне, Таиланд, Того, Тонга, Тринидад и Тобаго, Тунис, Уганда, Уругвай, Филиппины, Чили, Шри-Ланка, Эритрея, Эфиопия, Южная Африка, Ямайка.

Голосовали против:

Австралия, Австрия, Албания, Андорра, Бельгия, Болгария, Босния и Герцеговина, бывшая югославская Республика Македония, Венгрия, Германия, Греция, Дания, Израиль, Исландия, Испания, Италия, Канада, Кипр, Латвия, Литва, Лихтенштейн, Люксембург, Микронезия

(Федеративные Штаты), Монако, Нидерланды, Норвегия, Польша, Португалия, Румыния, Сан-Марино, Сербия и Черногория, Словакия, Словения, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Турция, Финляндия, Франция, Хорватия, Чешская Республика, Швейцария, Эстония.

Воздержались:

Азербайджан, Аргентина, Армения, Беларусь, Гондурас, Грузия, Индия, Ирландия, Казахстан, Маврикий, Мальта, Пакистан, Республика Корея, Республика Молдова, Российская Федерация, Украина, Швеция, Япония.

Проект резолюции A/C.1/59/L.26/Rev.1 принимается 93 голосами против 42 при 18 воздержавшихся.

[Впоследствии делегации Иордании, Кувейта и Папуа-Новой Гвинеи информировали Секретариат о том, что они намеревались голосовать за проект резолюции].

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): Сейчас Комитет приступит к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/59/L.41, озаглавленному «Южное полушарие и прилегающие районы, свободные от ядерного оружия».

Поступила просьба о проведении заносимого в отчет о заседании голосования. Также поступили просьбы о проведении отдельного заносимого в отчет о заседании голосования по последним трем словам пункта 5 постановляющей части и по пункту 5 постановляющей части в целом.

Я предоставляю слово Секретарю Комитета для проведения голосования.

Г-жа Стаут (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Сейчас Комитет приступит к проведению отдельного голосования по последним трем словам пункта 5 постановляющей части проекта резолюции A/C.1/59/L.41, которые гласят: «и в Южной Азии».

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Австралия, Австрия, Азербайджан, Албания, Алжир, Ангола, Андорра, Аргентина, Армения, Афганистан, Багамские Острова, Бангладеш, Барбадос, Беларусь, Белиз, Бельгия, Бенин, Боливия, Босния и Герцеговина, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Буркина-Фасо, Бурунди, бывшая югославская Республика Македония, Венгрия, Венесуэла, Вьетнам, Гаити, Гайана, Гана, Гватемала, Гвинея-Бисау, Германия, Гондурас, Гренада, Греция, Грузия, Дания, Демократическая Республика Конго, Джибути, Доминиканская Республика, Египет, Замбия, Индонезия, Ирак, Иран (Исламская Республика), Ирландия, Исландия, Италия, Йемен, Казахстан, Камбоджа, Камерун, Канада, Катар, Кения, Кипр, Китай, Колумбия, Конго, Корейская Народно-Демократическая Республика, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Куба, Кувейт, Латвия, Лесото, Либерия, Ливан, Ливийская Арабская Джамахирия, Литва, Лихтенштейн, Люксембург, Маврикий, Мадагаскар, Малайзия, Мали, Мальдивские Острова, Мальта, Марокко, Мексика, Монголия, Непал, Нигерия, Нидерланды, Никарагуа, Новая Зеландия, Норвегия, Объединенная Республика Танзания, Объединенные Арабские Эмираты, Оман, Панама, Парагвай, Перу, Польша, Португалия, Республика Корея, Республика Молдова, Руанда, Румыния, Сальвадор, Самоа, Сан-Марино, Саудовская Аравия, Сенегал, Сент-Винсент и Гренадины, Сент-Люсия, Сербия и Черногория, Сингапур, Словакия, Словения, Сомали, Судан, Суринам, Сьерра-Леоне, Таиланд, Тимор-Лешти, Того, Тонга, Тринидад и Тобаго, Тунис, Турция, Уганда, Украина, Уругвай, Филиппины, Финляндия, Хорватия, Чешская Республика, Чили, Швейцария, Швеция, Шри-Ланка, Эритрея, Эстония, Эфиопия, Южная Африка, Ямайка, Япония.

Голосовали против:

Индия, Пакистан.

Воздержались:

Болгария, Бутан, Израиль, Испания, Мьянма, Российская Федерация, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Франция.

Последние три слова пункта 5 постановляющей части проекта резолюции A/C.1/59/L.41 сохраняются 139 голосами против 2 при 9 воздержавшихся.

[Впоследствии делегация Папуа-Новой Гвинеи информировала Секретариат, что она намеревалась голосовать за сохранение этой формулировки].

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): Сейчас Комитет приступит к проведению раздельного голосования по пункту 5 постановляющей части проекта резолюции A/C.1/59/L.41.

Я предоставляю слово Секретарю Комитета для проведения голосования.

Г-жа Стаут (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Сейчас Комитет проведет раздельное голосование по пункту 5 постановляющей части проекта резолюции A/C.1/59/L.41, который гласит:

«приветствует шаги, предпринимаемые в целях заключения новых договоров о создании зон, свободных от ядерного оружия, на основе добровольно заключенных между государствами соответствующего региона договоренностей, и призывает все государства рассмотреть все соответствующие предложения, включая предложение, нашедшее отражение в резолюции Генеральной Ассамблеи о создании зон, свободных от ядерного оружия, на Ближнем Востоке и в Южной Азии».

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Австралия, Австрия, Азербайджан, Албания, Алжир, Ангола, Андорра, Аргентина, Армения, Афганистан, Багамские Острова, Бангладеш, Барбадос, Бахрейн, Беларусь, Белиз, Бельгия, Бенин, Болгария, Боливия, Босния и Герцеговина, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Буркина-Фасо, Бурунди, бывшая югославская Республика Македония, Венгрия, Венесуэла, Вьетнам, Гаити, Гайана, Гана, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Германия, Гондурас, Гренада, Греция, Грузия, Дания, Демократическая Республика Конго, Джибути, Доминиканская Республика, Египет, Замбия, Индонезия, Ирак, Иран (Исламская Республика), Ирландия, Ис-

ландия, Италия, Йемен, Казахстан, Камбоджа, Камерун, Канада, Катар, Кения, Кипр, Китай, Колумбия, Конго, Корейская Народно-Демократическая Республика, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Куба, Кувейт, Латвия, Лесото, Либерия, Ливан, Ливийская Арабская Джамахирия, Литва, Лихтенштейн, Люксембург, Маврикий, Мадагаскар, Малайзия, Мали, Мальдивские Острова, Мальта, Марокко, Мексика, Монголия, Мьянма, Непал, Нигерия, Нидерланды, Никарагуа, Новая Зеландия, Норвегия, Объединенная Республика Танзания, Объединенные Арабские Эмираты, Оман, Панама, Парагвай, Перу, Польша, Португалия, Республика Корея, Республика Молдова, Руанда, Румыния, Сальвадор, Самоа, Сан-Марино, Саудовская Аравия, Сенегал, Сент-Винсент и Гренадины, Сент-Люсия, Сербия и Черногория, Сингапур, Сирийская Арабская Республика, Словакия, Словения, Сомали, Судан, Суринам, Сьерра-Леоне, Таиланд, Тимор-Лешти, Того, Тонга, Тринидад и Тобаго, Тунис, Турция, Уганда, Украина, Уругвай, Филиппины, Финляндия, Хорватия, Чешская Республика, Чили, Швейцария, Швеция, Шри-Ланка, Эритрея, Эстония, Эфиопия, Южная Африка, Ямайка, Япония.

Голосовали против:

Индия.

Воздержались:

Бутан, Израиль, Испания, Пакистан, Российская Федерация, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Франция.

Пункт 5 постановляющей части проекта резолюции A/C.1/59/L.41 сохраняется 144 голосами против 1 при 8 воздержавшихся.

[Впоследствии делегация Папуа-Новой Гвинеи информировала Секретариат о том, что она намеревалась голосовать за данный пункт].

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): Сейчас Комитет приступит к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/59/L.41 в целом.

Я предоставляю слово Секретарю Комитета для проведения голосования.

Г-жа Стаут (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Сейчас Комитет приступит к принятию решения по проекту резолюции, содержащемуся в документе A/C.1/59/L.41 и озаглавленному «Южное полушарие и прилегающие районы, свободные от ядерного оружия» в целом.

Данный проект резолюции был внесен на рассмотрение представителем Бразилии на 11-м заседании 19 октября. Авторы этого проекта резолюции перечислены в документе A/C.1/59/L.41, а также в документах A/C.1/59/INF/2 и Add.4*. Кроме того, к числу авторов проекта резолюции присоединились Белиз, Бенин, Боливия, Бруней-Даруссалам, Гана, Гаити, Гвинея-Бисау, Гондурас, Джибути, Замбия, Зимбабве, Кабо-Верде, Камбоджа, Конго, Кот-д'Ивуар, Либерия, Нигерия, Никарагуа, Объединенная Республика Танзания, Сальвадор, Самоа, Сенегал, Сьерра-Леоне, Уганда, Уругвай, Эквадор и Ямайка.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Австралия, Австрия, Азербайджан, Албания, Алжир, Ангола, Андорра, Аргентина, Армения, Афганистан, Багамские Острова, Бангладеш, Барбадос, Бахрейн, Беларусь, Белиз, Бельгия, Бенин, Болгария, Боливия, Босния и Герцеговина, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Буркина-Фасо, Бурунди, бывшая югославская Республика Македония, Венгрия, Венесуэла, Вьетнам, Габон, Гаити, Гайана, Гана, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Германия, Гондурас, Гренада, Греция, Грузия, Дания, Демократическая Республика Конго, Джибути, Доминиканская Республика, Египет, Замбия, Индонезия, Ирак, Иран (Исламская Республика), Ирландия, Исландия, Италия, Йемен, Казахстан, Камбоджа, Камерун, Канада, Катар, Кения, Кипр, Китай, Колумбия, Конго, Корейская Народно-Демократическая Республика, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Куба, Кувейт, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Латвия, Лесото, Либерия, Ливан, Ливийская Арабская Джамахирия, Литва, Лихтенштейн, Люксембург, Маврикий, Мадагаскар, Малайзия, Мали, Мальдивские Острова, Мальта, Марокко, Мексика, Мозамбик, Монголия, Мьянма, Непал, Нигерия, Нидерланды, Никарагуа, Новая Зеландия, Норвегия, Объ-

единенная Республика Танзания, Объединенные Арабские Эмираты, Оман, Панама, Парагвай, Перу, Польша, Португалия, Республика Корея, Республика Молдова, Руанда, Румыния, Сальвадор, Самоа, Сан-Марино, Саудовская Аравия, Сенегал, Сент-Винсент и Гренадины, Сент-Люсия, Сербия и Черногория, Сингапур, Сирийская Арабская Республика, Словакия, Словения, Сомали, Судан, Суринам, Сьерра-Леоне, Таиланд, Тимор-Лешти, Того, Тонга, Тринидад и Тобаго, Тунис, Туркменистан, Турция, Уганда, Украина, Уругвай, Филиппины, Финляндия, Хорватия, Чешская Республика, Чили, Швейцария, Швеция, Шри-Ланка, Эритрея, Эстония, Эфиопия, Южная Африка, Ямайка, Япония.

Голосовали против:

Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Франция.

Воздержались:

Бутан, Израиль, Индия, Испания, Пакистан, Российская Федерация.

Проект резолюции A/C.1/59/L.41 принимается 149 голосами против 3 при 6 воздержавшихся.

[Впоследствии делегация Папуа-Новой Гвинеи информировала Секретариат, что она намеревалась голосовать за проект резолюции].

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): Таким образом, Комитет на сегодня завершил принятие решений по группе вопросов 1.

Сейчас я предоставлю слово представителям, желающим выступить с разъяснением мотивов голосования по только что принятым проектам резолюций.

Г-н Ривас (Колумбия) (*говорит по-испански*): Моя делегация вновь была вынуждена, как и на пятьдесят восьмой сессии, воздержаться при голосовании в Первом комитете по проекту резолюции о Договоре о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ), который содержится в этом году в документе A/C.1/59/L.25/Rev.1.

Мы были вынуждены поступить таким образом, несмотря на традиционную приверженность

Колумбии ядерному разоружению, системам мониторинга и инспекций. Временному техническому секретариату Подготовительной комиссии Организации по Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний известны связанные с конституцией Колумбии затруднения в плане ратификации ДВЗЯИ. Мы открытым и транспарентным образом заявляли о своих оговорках в течение последних четырех лет.

Колумбия сохраняет приверженность Договору и поискам путей преодоления своих конституционных препятствий в стремлении содействовать работе Подготовительной комиссии до своей ратификации Договора. Мы признательны за продемонстрированный многими государствами интерес к оказанию нам содействия в поисках путей преодоления препятствий для скорейшей ратификации нами Договора, к чему мы стремимся.

В связи с этими предложениями участвующие государства высказались за проведение дополнительных обсуждений в рамках Подготовительной комиссии и ее вспомогательных органов при содействии Временного технического секретариата. Мы надеемся, что эти обсуждения позволят прийти к скорейшему решению указанной проблемы, с тем чтобы Колумбия могла ратифицировать Договор.

Г-н аль-Харири (Сирийская Арабская Республика) (*говорит по-арабски*): Моя делегация хотела бы разъяснить мотивы своего голосования по проекту резолюции, озаглавленному «Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний», содержащемуся в документе A/C.1/59/L.25/Rev.1. Моя делегация воздержалась при голосовании по данному проекту резолюции ввиду нашей хорошо известной позиции, которую мы вновь повторяем сегодня. Мы по-прежнему считаем, что в этом Договоре игнорируется законная озабоченность неядерных государств, которым не предоставляются гарантии в отношении применения или угрозы применения ядерного оружия и которым не разрешается приобретать современную технологию, способствующую ускорению прогресса.

Мы вновь повторяем свои оговорки в отношении текста Договора, который не обязывает ядерные государства ликвидировать свои ядерные арсеналы в конкретные временные сроки, не указывает конкретным образом на незаконность применения или угрозы применения ядерного оружия и не под-

черкивает необходимость обеспечения всеобщего нераспространения ядерного оружия, с тем чтобы положить конец ядерному распространению во всех его аспектах. Его текст ограничивается запрещением ядерных испытательных взрывов, и в нем игнорируются лабораторные испытания такого оружия в целях его качественного совершенствования или производства новых видов ядерного оружия.

Система инспекций на местах может создать возможности для злоупотребления национальными системами по политическим мотивам и в стремлении извлечь выгоды. Мы указывали на тот необычный факт, что Договор позволяет подписавшим его странам принимать меры против тех, кто его не подписал, включая меры, принимаемые Советом Безопасности по главе VII Устава, в нарушение суверенного права государств самостоятельно решать вопрос о присоединении или неприсоединении к Договору.

Сирия по-прежнему рассматривает эти явные лазейки с серьезной озабоченностью и категорически отвергает включение Израиля в список стран Ближнего Востока и Южной Азии. Несмотря на взрывоопасную ситуацию на Ближнем Востоке, Израиль продолжает в одиночку приобретать ядерное оружие и все виды оружия массового уничтожения и заниматься их количественным и качественным совершенствованием. Он отказывается присоединиться к Договору о нераспространении ядерного оружия и поместить все свои ядерные объекты под гарантии Международного агентства по атомной энергии. Все это препятствует осуществляемым усилиям по созданию зоны, свободной от ядерного оружия, на Ближнем Востоке и создает в регионе и во всем мире израильскую ядерную угрозу в отсутствие какой-либо конкретной международной реакции.

Г-н Ривассо (Франция) (*говорит по-французски*): Я выступаю от имени Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки и Франции, с тем чтобы вновь разъяснить нашу позицию по проекту резолюции A/C.1/59/L.41, озаглавленному «Южное полушарие и прилегающие районы, свободные от ядерного оружия».

Как и в предыдущие годы, наши три делегации проголосовали против этого проекта резолюции. В прошлом году мы приняли к сведению содержа-

щуюся в преамбуле ссылку на применимые принципы и нормы международного права, касающиеся свободы открытого моря и прав прохода через морское пространство, включая положения Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву. Мы приветствуем тот факт, что этот важный момент нашел отражение в преамбуле, так как мы против нарушения этих принципов и норм.

Несмотря на то, что данный проект не затрагивает свободу открытого моря и право прохода через морское пространство, мы по-прежнему не вполне понимаем целесообразность добавления к уже существующим зонам, свободным от ядерного оружия, еще одного района в Южном полушарии. Фактически существует противоречие в том, чтобы предлагать создание зоны, состоящей в основном из открытого моря, и одновременно утверждать, что она не распространяется на открытое море. Мы задаемся вопросом о том, не является ли реальной целью данного проекта резолюции создание зоны, свободной от ядерного оружия, и охватывающей открытое море. Мы считаем, что эта двусмысленность не учтена достаточным образом, и поэтому три наших страны и в этом году вновь проголосовали против данного проекта резолюции.

Мы подчеркиваем, что мы в принципе не возражаем против создания зон, свободных от ядерного оружия, что является важным вкладом в региональную и глобальную безопасность, при условии, что они поддерживаются всеми государствами соответствующего региона и являются предметом соответствующих договоров, включая гарантии со стороны Международного агентства по атомной энергии.

Г-н Пардеш (Индия) (*говорит по-английски*): Моя делегация попросила слово, с тем чтобы разъяснить мотивы нашего голосования по проекту резолюции A/C.1/59/L.26/Rev.1, озаглавленному «Ядерное разоружение».

Индия сохраняет твердую приверженность ядерному разоружению и полной ликвидации ядерного оружия. Индия поддерживала данный проект резолюции до 2000 года, после чего в него были включены ссылки на Договор о нераспространении ядерного оружия, позиция моей делегации по которому хорошо известна. Хотя мы воздержались при голосовании, это никоим образом не умаляет решительную поддержку Индией давней позиции Дви-

жения неприсоединения и позиции стран, входящих в Группу 21, по ядерному разоружению, которую мы разделяем с Мьянмой и другими авторами данного проекта резолюции.

Я также хотел бы разъяснить мотивы нашего голосования по пункту 5 постановляющей части проекта резолюции, озаглавленного «Южное полушарие и прилегающие районы, свободные от ядерного оружия» и содержащегося в документе A/C.1/59/L.41. В пункте 5 постановляющей части данного проекта резолюции признается давно сложившийся принцип создания зон, свободных от ядерного оружия, согласно которому зоны должны создаваться на основе соглашений, свободно заключаемых государствами соответствующего региона. Однако этому сразу же противоречит призыв ко всем государствам рассмотреть вопрос о создании зон, свободных от ядерного оружия, среди прочего, в Южной Азии. Предложение о создании зоны, свободной от ядерного оружия, в Южной Азии, по всей логике имеет такую же силу, как и предложение о создании зон, свободных от ядерного оружия, в Восточной Азии, Западной Европе или Северной Америке. Поэтому мы проголосовали против данного пункта и воздержались при голосовании по проекту резолюции в целом.

Г-жа Сандерс (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Делегация Соединенных Штатов проголосовала против проекта резолюции A/C.1/59/L.25/Rev.1, поскольку, как мы уже не раз указывали, Соединенные Штаты не поддерживают Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний и не присоединятся к этому Договору. Соединенные Штаты также намерены сохранить свой мораторий на ядерные испытания, который действует с 1992 года, и настоятельно призывают все государства придерживаться существующих мораториев на ядерные испытания.

Г-н Минэ (Япония) (*говорит по-английски*): Я хотел бы разъяснить, почему Япония воздержалась при голосовании по проекту резолюции, содержащемуся в документе A/C.1/59/L.26/Rev.1, озаглавленному «Ядерное разоружение».

Япония стремится к той же самой конечной цели, которая провозглашается в проекте резолюции — полной ликвидации ядерного оружия. В этой связи моя делегация принимает к сведению содержащиеся в проекте резолюции позитивные элемен-

ты, касающиеся ядерного разоружения. Моя делегация положительно оценивает тот факт, что в нем содержится ссылка на Договор о нераспространении ядерного оружия как на краеугольный камень ядерного нераспространения и разоружения и что он предусматривает некоторые из шагов на пути к ядерному разоружению, согласованные в Заключительном документе Конференции 2000 года по рассмотрению действия Договора.

Однако данный проект резолюции не содержит элементы, которые необходимы для того, чтобы международное сообщество, включая ядерные государства, достигло согласия в отношении ядерного разоружения. Моя делегация твердо верит в то, что шаги на пути к ядерному разоружению должны быть реалистичными и постепенными и должны осуществляться с участием ядерных государств. Поэтому моя делегация предпочла бы следовать иному подходу, чем тот, который предлагается в проекте резолюции, ради достижения общей цели полной ликвидации ядерного оружия.

Г-н Элахи (Пакистан) (*говорит по-английски*): Моя делегация попросила слово, с тем чтобы разъяснить позицию Пакистана при голосовании по проекту резолюции о Договоре о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ), содержащемуся в документе A/C.1/59/L.25/Rev.1.

В соответствии в нашей давней и неизменной позицией в поддержку целей ДВЗЯИ моя делегация проголосовала за данный проект резолюции. В связи с содержащимся в проекте резолюции призывом к содействию подписанию и ратификации Договора, с тем чтобы он в конечном итоге вступил в силу, мы считаем, что реализация этой цели будет, несомненно, облегчена, когда основные страны, которые когда-то были сторонниками ДВЗЯИ, примут решение вновь поддержать этот Договор. Распространение обязательств по Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний на региональном уровне также способствовало бы его вступлению в силу.

Г-н Родригес-Пантоха (Испания) (*говорит по-испански*): Я хотел бы выступить в порядке разъяснения мотивов голосования Испании по проекту резолюции A/C.1/59/L.41, озаглавленному «Южное полушарие и прилегающие районы, свободные от ядерного оружия».

Испания полностью поддерживает создание зон, свободных от ядерного оружия, на основе соглашений, свободно заключаемых между государствами соответствующего региона. Поэтому мы считаем, что только что принятый проект резолюции имеет важное значение для укрепления таких зон и сотрудничества между ними. Испания уже поддерживала содержание данного проекта резолюции в прошлом и голосовала за ранее представлявшиеся резолюции, в частности, резолюции 53/77 Q и 54/54 L.

Однако на этот раз делегация Испании приняла решение воздержаться при голосовании по данному проекту резолюции, как она это делала на пятьдесят пятой, пятьдесят шестой, пятьдесят седьмой и пятьдесят восьмой сессиях. По нашему мнению, сформировалась концепция, в отношении которой моя страна всегда высказывала и продолжает высказывать оговорки, а именно организация международной конференции участников договоров о зонах, свободных от ядерного оружия в поддержку общих целей, предусмотренных в таких договорах, как это отражено в прежнем пункте 8 постановляющей части и в нынешнем восьмом пункте преамбулы.

Данный проект резолюции также содержит в своем седьмом пункте преамбулы ссылку на возможность созыва, помимо прочих видов обмена, совместных совещаний государств-участников этих договоров в целях укрепления сотрудничества между ними. Испания не возражает против такой концепции, но, как я уже указывал, в восьмом пункте преамбулы только что принятого проекта содержится то, что моя делегация всегда считала новой концепцией, а именно упоминается международная конференция, которая является качественно иным элементом и подразумевает отход от консенсуса, достигнутого в вопросе о зонах, свободных от ядерного оружия. Так, концепция возможных международных конференций, как это отражено в восьмом пункте преамбулы, не упоминается ни в докладе Комиссии по разоружению от апреля 1999 года в отношении создания зон, свободных от ядерного оружия, на основе соглашений, свободно заключаемых между государствами соответствующего региона, ни в пунктах, касающихся зон, свободных от ядерного оружия, в Заключительном документе Конференции 2000 года участников Договора о не-

распространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора.

Испания принимала активное участие в переговорах по обоим упомянутым документам и приветствует тот факт, что они привели к удовлетворительному консенсусу, которого, однако, было трудно достичь. Испания считает, что в обоих документах заложена приемлемая основа и нет никакой необходимости дополнять их юридическими или политическими элементами, которые могли бы стать обоснованием для организации международной конференции.

По всем этим причинам моя делегация не может одобрить это предложение и поэтому не смогла поддержать данный проект резолюции.

Г-н Ким Кван Ир (Корейская Народно-Демократическая Республика) (*говорит по-английски*): Моя делегация проголосовала за проект резолюции A/C.1/59/L.26/Rev.1, озаглавленный «Ядерное разоружение», исходя из последовательной позиции Корейской Народно-Демократической Республики, которая заключается в обеспечении мира и безопасности во всем мире. Моя делегация считает, что главная задача, которая стоит перед международным сообществом в области сохранения мира и безопасности, состоит во всеобщей и полной ликвидации ядерного оружия – главного источника распространения оружия массового уничтожения. Эта задача требует, чтобы государства-члены Организации Объединенных Наций уделяли должное внимание любым попыткам некоторых стран контролировать законную деятельность государств-членов под предлогом так называемого нераспространения.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): Таким образом, мы завершили принятие решений по группе вопросов 1.

Сейчас мы переходим к группе вопросов 4, касающихся обычных вооружений.

Я предоставляю слово представителю Республики Корея, который желает выступить с разъяснением мотивов голосования или позиции до принятия решений.

Г-н Лю (Республика Корея) (*говорит по-английски*): Как и в предыдущие годы, моя делегация вновь воздержится при голосовании по проекту

резолюции A/C.1/59/L.40/Rev.1, касающемуся Оттавской конвенции.

Хотя мы полностью понимаем и поддерживаем цели данной Конвенции, мы не можем в настоящее время присоединиться к ней по хорошо известным причинам, касающимся нашей собственной безопасности. Тем не менее, Республика Корея поддерживает и будет по-прежнему поддерживать любую гуманитарную деятельность, направленную на ликвидацию и сведение к минимуму ужасных последствий неизбирательного применения противопехотных мин. Только в этом году мое правительство выделило 100 тыс.долл. США через Программу развития Организации Объединенных Наций двум африканским странам в поддержку программ разминирования и мы рассмотрим вопрос о выделении в будущем дополнительных взносов.

С другой стороны, мое правительство в качестве страны, присоединяющейся к исправленному Протоколу II к Конвенции о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие, будет продолжать принимать конструктивное участие в соответствующих обсуждениях.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): Сейчас Комитет приступит к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/59/L.21/Rev.1.

Я предоставляю слово Секретарю Комитета для проведения голосования.

Г-жа Стаут (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Сейчас Комитет приступит к принятию решения по проекту резолюции, содержащемуся в документе A/C.1/59/L.21/Rev.1 и озаглавленному «Оказание государствам помощи в пресечении незаконного оборота и в сборе стрелкового оружия».

Данный проект резолюции был внесен на рассмотрение представителем Мали на 14-м заседании 22 октября. Авторы данного проекта резолюции перечислены в документах A/C.1/59/L.21/Rev.1, A/C.1/59/INF/2 и добавлениях 1*, 2*, 3*, 4*, 5 и 6. Кроме того, к числу авторов проекта резолюции присоединилась Португалия.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): Авторы данного проекта резолюции выразили пожелание о том, чтобы он был принят Комитетом без голосования. Если возражений нет, я буду считать, что Комитет желает поступить таким образом.

Проект резолюции A/C.1/59/L.21/Rev.1 принимается.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): Сейчас мы приступим к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/59/L.40/Rev.1, озаглавленному «Осуществление Конвенции о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении».

Поступила просьба о проведении заносимого в отчет о заседании голосования.

Я предоставляю слово Секретарю Комитета для проведения голосования.

Г-жа Стаут (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Сейчас Комитет приступит к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/59/L.40/Rev.1, озаглавленному «Осуществление Конвенции о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении».

Данный проект резолюции был внесен на рассмотрение представителем Таиланда на 14-м заседании 22 октября. Авторы данного проекта резолюции перечислены в документах A/C.1/59/L.40/Rev.1 и A/C.1/59/INF/2. Кроме того, к числу авторов проекта резолюции присоединились Антигуа и Барбуда, Беларусь, Ботсвана, Гамбия, Гвинея-Биссау, Гондурас, Гренада, Демократическая Республика Конго, Доминика, Катар, Коморские Острова, Мавритания, Мадагаскар, Науру, Норвегия, Объединенная Республика Танзания, Сан-Томе и Принсипи, Сейшельские Острова, Сент-Винсент и Гренадины, Сен-Китс и Невис, Сент-Люсия, Соломоновы Острова, Сомали, Тонга, Тувалу, Фиджи и Южная Африка.

В связи с проектом резолюции A/C.1/59/L.40/Rev.1, озаглавленным «Осуществление Конвенции о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении», я хочу сделать следующее офи-

циальное заявление о финансовых последствиях от имени Генерального секретаря.

В пункте 8 постановляющей части проекта резолюции Генеральная Ассамблея просит

«Генерального секретаря в ожидании решения, которое будет принято на первой Конференции по рассмотрению действия, приступить к подготовке, необходимой для созыва следующего совещания государств-участников, и пригласить государства, не являющиеся участниками Конвенции, а также Организацию Объединенных Наций, другие соответствующие международные организации и учреждения, региональные организации, Международный Комитет Красного Креста и соответствующие неправительственные организации принять участие в совещании в качестве наблюдателей».

Генеральный секретарь хотел бы привлечь внимание государств-членов к тому факту, что расходы в связи с проведением следующего Совещания государств-участников в соответствии со статьей 14 Конвенции возьмут на себя государства-участники и государства, не являющиеся участниками Конвенции, которые примут участие в этом Совещании, согласно шкале взносов Организации Объединенных наций с соответствующими корректировками. Секретариат подготовит предварительную смету расходов на проведение следующего Совещания для её утверждения государствами-участниками после проведения миссии по планированию, которая даст оценку потребностей в помещениях и услугах для проведения Совещания.

В этой связи отмечается, что в соответствии с установившейся практикой Организация Объединенных Наций начислит взнос в размере 13 процентов от суммы расходов для покрытия административных и других издержек в связи с оказанием поддержки подготовительному процессу. Оплату этих расходов также возьмут на себя государства-участники и государства, не являющиеся участниками Конвенции, которые будут принимать участие в работе следующего Совещания государств-участников.

Следует напомнить, что вся деятельность, связанная с международными конвенциями или договорами, которая согласно их правовым положениям не должна финансироваться из регулярного бюджета Организации Объединенных Наций, может осу-

ществляться Секретариатом лишь в тех случаях, когда от государств-участников или государств, не являющихся участниками Конвенции, которые будут участвовать в совещаниях, заблаговременно получен достаточный объем средств.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Австралия, Австрия, Албания, Алжир, Ангола, Андорра, Аргентина, Армения, Афганистан, Багамские Острова, Бангладеш, Барбадос, Бахрейн, Беларусь, Белиз, Бельгия, Бенин, Болгария, Боливия, Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Буркина-Фасо, Бурунди, Бутан, бывшая югославская Республика Македония, Венгрия, Венесуэла, Габон, Гаити, Гайана, Гана, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Германия, Гондурас, Гренада, Греция, Грузия, Дания, Демократическая Республика Конго, Джибути, Доминиканская Республика, Замбия, Индонезия, Иордания, Ирак, Ирландия, Исландия, Испания, Италия, Йемен, Камбоджа, Камерун, Канада, Катар, Кения, Кипр, Колумбия, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Латвия, Лесото, Либерия, Литва, Лихтенштейн, Люксембург, Маврикий, Мадагаскар, Малайзия, Мали, Мальдивские Острова, Мальта, Марокко, Мексика, Мозамбик, Монако, Монголия, Непал, Нигерия, Нидерланды, Никарагуа, Новая Зеландия, Норвегия, Объединенная Республика Танзания, Объединенные Арабские Эмираты, Оман, Панама, Парагвай, Перу, Польша, Португалия, Республика Молдова, Руанда, Румыния, Сальвадор, Самоа, Сан-Марино, Сенегал, Сент-Винсент и Гренадины, Сент-Люсия, Сербия и Черногория, Сингапур, Словакия, Словения, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Судан, Суринам, Сьерра-Леоне, Таджикистан, Таиланд, Тимор-Лешти, Того, Тонга, Тринидад и Тобаго, Тунис, Туркменистан, Турция, Уганда, Украина, Уругвай, Филиппины, Финляндия, Франция, Хорватия, Чешская Республика, Чили, Швейцария, Швеция, Шри-Ланка, Эквадор, Эритрея, Эстония, Эфиопия, Южная Африка, Ямайка, Япония.

Голосовали против:

Корейская Народно-Демократическая Республика.

Воздержались:

Азербайджан, Вьетнам, Египет, Израиль, Индия, Иран (Исламская Республика), Казахстан, Китай, Куба, Кыргызстан, Ливан, Ливийская Арабская Джамахирия, Мьянма, Пакистан, Республика Корея, Российская Федерация, Сирийская Арабская Республика, Соединенные Штаты Америки.

Проект резолюции A/C.1/59/L.40/Rev.1 принимается 140 голосами против 1 при 18 воздержавшихся.

[Впоследствии делегации Папуа-Новой Гвинеи и Сомали информировали Секретариат о том, что они намеревались проголосовать за проект резолюции; делегация Корейской Народно-Демократической Республики информировала Секретариат о том, что она намеревалась воздержаться].

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): Сейчас Комитет приступит к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/59/L.54, озаглавленному «Конвенция о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие».

Я предоставляю слово Секретарю Комитета для проведения голосования.

Г-жа Стаут (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Сейчас Комитет приступит к принятию решения по проекту резолюции, содержащемуся в документе A/C.1/59/L.54 и озаглавленному «Конвенция о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие».

Данный проект резолюции был внесен на рассмотрение представителем Швеции на 14-м заседании 22 октября. Авторы данного проекта резолюции перечислены в документах A/C.1/59/L.54, A/C.1/59/INF/2 и добавлениях 2, 3* и 5.

В связи с проектом резолюции A/C.1/59/L.54, озаглавленным «Конвенция о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие», я хочу сделать следующее офи-

циальное заявление о финансовых последствиях от имени Генерального секретаря.

В пунктах 9 и 10 постановляющей части проекта резолюции Генеральная Ассамблея просит

«Генерального секретаря оказать необходимую помощь и предоставить такие услуги, включая услуги по составлению кратких отчетов, которые могут потребоваться в связи с совещанием государств-участников Конвенции, которое должно состояться 18 и 19 ноября 2004 года, а также любым возможным продолжением работы после совещания, если государства-участники сочтут это уместным;»

и просит также

«Генерального секретаря в его качестве депозитария Конвенции и протоколов к ней продолжать периодически информировать Генеральную Ассамблею с помощью электронных средств о ходе ратификации и принятия Конвенции и прилагаемых к ней протоколов и присоединения к ним».

Генеральный секретарь хотел бы привлечь внимание государств-членов к тому факту, что смета расходов на обслуживание совещания государств-участников, которое должно состояться 18 и 19 ноября 2004 года, была подготовлена Секретариатом и утверждена государствами-участниками на совещании государств-участников, проходившем в Женеве 27 и 28 ноября 2003 года, как это отражено в документе CCW/MSP/2003/3.

Следует напомнить, что вся деятельность, связанная с международными конвенциями или договорами, которая согласно их правовым положениям не должна финансироваться из регулярного бюджета Организации Объединенных Наций, может осуществляться Секретариатом лишь в тех случаях, когда от государств-участников или государств, не являющихся участниками Конвенции, которые будут участвовать в совещаниях, заблаговременно получен достаточный объем средств.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): Авторы данного проекта резолюции выразили пожелание о том, чтобы он был принят Комитетом без голосования. Если возражений нет, я буду считать, что Комитет желает поступить таким образом.

Проект резолюции A/C.1/59/L.54 принимается.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставлю слово представителям, желающим выступить с разъяснением мотивов голосования по только что принятым проектам резолюций.

Г-жа Нг (Сингапур) (*говорит по-английски*): Я хотела бы разъяснить мотивы голосования Сингапура по проекту резолюции A/C.1/59/L.40/Rev.1, озаглавленному «Осуществление Конвенции о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении».

Позиция Сингапура по вопросу о противопехотных минах является четкой и открытой. Сингапур поддерживает и будет далее поддерживать все инициативы, направленные против неизбирательного применения противопехотных мин, особенно когда они направлены против ни в чем не повинных и незащищенных гражданских лиц.

В этой связи Сингапур объявил в мае 1996 года двухлетний мораторий на экспорт противопехотных мин, не оснащенных механизмами самообезвреживания. В феврале 1998 года Сингапур распространил этот мораторий на все виды противопехотных мин, а не только на те, которые не снабжены механизмом самообезвреживания, и продлил его на неопределенный срок.

В то же время наряду с некоторыми другими странами Сингапур верит в то, что нельзя игнорировать данные соображения безопасности и право любого государства на самооборону. По этой причине общий запрет всех видов противопехотных мин может привести к отрицательным результатам. Сингапур выступает в поддержку международных усилий по решению гуманитарных проблем, связанных с озабоченностью по поводу противопехотных мин. Мы будем работать с членами международного сообщества в целях поиска прочного и истинного глобального решения.

Г-н Ху Сяоди (Китай) (*говорит по-китайски*): Делегация Китая хотела бы разъяснить, почему она воздержалась при голосовании по проекту резолюции A/C.1/59/L.40/Rev.1, озаглавленному «Осуществление Конвенции о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении».

Китай понимает и разделяет озабоченность международного сообщества в связи с гуманитарным аспектом применения противопехотных мин. В то же время мы считаем, что проблема мин затрагивает не только соображения гуманитарного характера, но и законные потребности суверенных государств в самообороне. Эти два аспекта следует рассматривать на сбалансированной основе.

В силу своих потребностей с точки зрения самообороны Китай в настоящее время не в состоянии присоединиться к Оттавской конвенции. В то же время он одобряет цели этой Конвенции и предпринимает свои собственные усилия по учету гуманитарных соображений, связанных с применением противопехотных мин. Китай ратифицировал и выполняет исправленный Протокол II по противопехотным минам к Конвенции о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие. В последние годы Китай стал активным участником международного сотрудничества и помощи в области разминирования. В апреле Китай и входящая в Австралийскую сеть Международная кампания за запрещение наземных мин совместно организовали в Китае практикум по технологиям и сотрудничеству в области разминирования и удаления неразорвавшихся боеприпасов в рамках гуманитарных операций. Этот практикум содействовал обменам и сотрудничеству между странами-донорами и странами, пострадавшими от минной угрозы.

Мы продолжим в рамках своих возможностей содействие международным усилиям в области разминирования в будущем. Мы также готовы активизировать обмены и сотрудничество со всеми заинтересованными странами и международными организациями в этой области. Правительство Китая примет участие в качестве наблюдателя в первой Конференции государств-участников Оттавской конвенции по рассмотрению ее действия, которая состоится в Найроби, Кения. Мы желаем этой Конференции всяческих успехов.

Г-н Галя Лопес (Куба) (*говорит по-испански*): Я хотел бы разъяснить нашу позицию по только что принятому проекту резолюции A/C.1/59/L.40/Rev.1. Как и в предыдущие годы, делегация Кубы воздержалась при голосовании по проекту резолюции об осуществлении Оттавской конвенции о полном за-

прещении противопехотных мин. Моя страна, являющаяся государством-участником Конвенции о запрещении конкретных видов обычного оружия, всегда уделяет должное внимание и оказывает поддержку законным гуманитарным соображениям, связанным с неизбирательным и безответственным применением противопехотных мин.

Являясь страной, которая в течение более четырех десятилетий остается объектом постоянных враждебных нападков и агрессии со стороны самого мощного в военном и экономическом отношении государства на Земле, Куба считает невозможным отказаться от применения такого вида вооружений, позволяющего обеспечить ее суверенитет и территориальную целостность в соответствии с правом на законную самооборону, признаваемым в Уставе Организации Объединенных Наций. Мы по-прежнему будем полностью поддерживать все усилия, которые, при сохранении необходимого равновесия между гуманитарными соображениями и задачами обеспечения национальной безопасности, направлены на устранение ужасных последствий для гражданского населения многих стран неизбирательного и безответственного применения противопехотных мин.

Г-жа Сандерс (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Соединенные Штаты по-прежнему решительно поддерживают Конвенцию о запрещении конкретных видов обычного оружия, включая продолжающиеся совещания Группы правительственных экспертов. Мы готовы принять активное участие в этом форуме, когда он возобновит свою работу в ноябре, а также в ежегодных совещаниях государств-участников Конвенции и в ежегодных конференциях государств-участников исправленного Протокола II к Конвенции.

Однако у нас имеются некоторые проблемы в связи с формулировкой пункта 3 проекта резолюции A/C.1/59/L.54, которые вынуждают нас сделать данное разъяснение мотивов голосования. Согласно конституции Соединенных Штатов, когда президент направляет какой-либо договор в сенат для его рассмотрения и выражения согласия на его ратификацию, две трети присутствующих сенаторов должны совместно принять резолюцию, разрешающую ратификацию договора. Соединенные Штаты осуществляют в настоящее время процесс рассмотрения Протокола на предмет его внесения в сенат. Для

оказания содействия в рассмотрении сенатом договоров Государственный департамент подготавливает подробный анализ текста, включая рекомендации, который должен быть одобрен всеми соответствующими ведомствами исполнительной власти. По утверждению этого анализа он направляется президенту, который может добавить к нему замечания или рекомендации, а затем препровождает все эти документы в сенат, который рассматривает их и дает согласие на ратификацию.

Поскольку Соединенные Штаты все еще находятся на ранних этапах этого процесса и ввиду того, что сенат играет важную роль в определении того, будет ли ратифицирован этот Протокол, мы не можем согласиться с формулировкой, которая, как нам представляется, предопределяет, нарушает или подрывает конституционные процессы, на которых основывается наша система. Мы считаем, что такую же проблему испытывают и другие страны с аналогичными конституционными или правительственными системами, в которых для ратификации договоров требуется согласие нескольких ветвей государственной власти.

При том понимании, что договоренность относительно формулировки, призывающей к ратификации протокола, не следует истолковывать как несовместимую с основополагающим принципом, согласно которому ратификация определяется соответствующими конституционными процессами государств, мы с удовольствием присоединяемся к консенсусу по данному проекту резолюции.

Г-н Милад (Ливийская Арабская Джамахирия *(говорит по-арабски)*): Ливия относится к числу государств, которые страдают от присутствия мин на своей территории. В ходе Второй мировой войны Ливия стала ареной боевых действий между сторонами в конфликте, в результате чего на ливийской территории были заложены тысячи мин. Когда эти мины взрывались, они становились причиной значительного числа жертв. Их присутствие создавало также препятствие для развития нашей страны во многих областях.

Несмотря на свои благородные цели, Конвенция о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении не учитывает ситуацию с точки зрения безопасности таких стран, как Ливия, которые располагают обширной территорией и могут

защититься лишь с использованием мин. В Конвенции также не затрагивается проблема ранее установленных мин. Она не возлагает ответственность на те страны, которые заложили такие мины на ливийской территории; поэтому лица, пострадавшие от мин, не получили никакой компенсации.

Моя страна принимает участие в большинстве совещаний, проводимых в рамках этой Конвенции, включая Женевское совещание государств-участников в прошлом году, где Ливия изложила свою позицию и призвала к принятию мер, направленных на учет всех высказанных нами соображений. Мы надеемся, что это будет вскоре достигнуто.

По всем указанным причинам моя делегация воздержалась при голосовании по проекту резолюции A/C.1/59/L.40/Rev.1, озаглавленному «Осуществление Конвенции о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении».

Г-н Бушаара (Марокко) *(говорит по-французски)*: Делегация Королевства Марокко желает выступить с разъяснением мотивов голосования по проекту резолюции A/C.1/59/L.40/Rev.1, озаглавленному «Осуществление Конвенции о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении».

Марокко не подписала Оттавскую конвенцию по серьезным соображениям безопасности, связанным с защитой своей территориальной целостности и законных интересов безопасности. В прошлом делегация Марокко воздерживалась в Первом комитете при принятии проектов резолюций о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении. В этом году Марокко решила проголосовать за данный проект резолюции. Тем самым Королевство Марокко вновь подтвердило свою поддержку целей и гуманитарных принципов Оттавской конвенции и свою приверженность им. Кроме того, это голосование проводится накануне первой Конференции по рассмотрению действия Конвенции, которая состоится в Найроби, Кения. В этой связи Марокко хотела бы также заявить о своей готовности поддержать этот процесс.

Следует также напомнить, что, хотя Марокко не присоединилась к Оттавской конвенции, она осуществляет де-факто многие из ее положений.

Так, Королевство Марокко никогда не производило и не экспортировало противопехотные мины. Кроме того, задолго до вступления этой Конвенции в силу Марокко прекратила импорт противопехотных мин.

Наконец, делегация Марокко хотела бы напомнить, что в 2002 году моя страна ратифицировала Протокол II с поправками к Конвенции о некоторых видах обычного оружия о запрещении или ограничении применения мин, мин-ловушек и других устройств, который рассматривается международным сообществом как важнейший документ в области международного гуманитарного права. Ратификация моей страной Протокола II с поправками является еще одним свидетельством нашей решимости участвовать в борьбе с этим бедствием – противопехотными минами.

Г-н Айе (Мьянма) (*говорит по-английски*): Я хотел бы разъяснить позицию моей делегации по проекту резолюции, содержащемуся в документе A/C.1/59/L.40/Rev.1 и озаглавленному «Осуществление Конвенции о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении».

Хотя Мьянма не является государством-участником Оттавской конвенции, моя делегация уважает позицию всех государств-участников Конвенции. В принципе Мьянма выступает за запрещение экспорта, передачи и неизбирательного применения противопехотных мин. Однако в соответствии со статьей 51 Устава Организации Объединенных Наций все государства имеют право на самооборону. Когда речь идет о национальной безопасности и суверенных интересах, все государства обязательно должны располагать правом на самооборону.

В то же время мы выступаем против неизбирательного применения противопехотных мин, которое приводит к гибели и увечьям ни в чем не повинных лиц во всем мире. Такие трагедии происходят из-за легкодоступности противопехотных мин. Отсюда вытекает настоятельная необходимость предотвращения незаконной торговли и неизбирательного применения мин государствами, не являющимися участниками Конвенции. Речь идет о реальном положении вещей, и в настоящее время полное и безоговорочное запрещение не даст практических результатов и не будет эффективным.

С учетом этих обстоятельств мы вновь подтверждаем свою убежденность в том, что Конференция по разоружению является наиболее приемлемым форумом для рассмотрения проблемы незаконной торговли и неизбирательного применения противопехотных мин. По этой причине моя делегация воздержалась при голосовании по данному проекту резолюции.

Г-н Пардеш (Индия) (*говорит по-английски*): Хотя Индия воздержалась при голосовании по проекту резолюции A/C.1/59/L.40/Rev.1, озаглавленному «Осуществление Конвенции о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении», мы по-прежнему выступаем за недискриминационное, всеобщее и глобальное запрещение противопехотных мин, при котором бы учитывались законные потребности государств в обороне и одновременно бы принимались меры по урегулированию конкретных гуманитарных кризисов, вызванных неизбирательной передачей и применением противопехотных мин.

Индия считает, что поэтапный подход хорошо зарекомендовал себя как одна из мер укрепления доверия, которая позволяет государствам, особенно тем из них, которые располагают протяженными и сложными границами, обеспечить свои законные потребности с точки зрения безопасности. Процессу полной ликвидации противопехотных мин способствовало бы наличие соответствующих эффективных с военной точки зрения и несмертельных альтернативных технологий, которые могли бы эффективным образом и при низких затратах выполнять законную оборонительную функцию противопехотных мин.

Индия играет активную роль в процессе Конвенции о запрещении конкретных видов оружия и ратифицировала все протоколы к ней, включая исправленный Протокол II о противопехотных минах; в 1997 году мы прекратили производство необнаруживаемых противопехотных мин. Индия окажет поддержку переговорам в рамках Конференции по разоружению о запрещении передачи противопехотных мин на основе мандата, отражающего интересы всех делегаций.

Г-н Коне (Мали) (*говорит по-французски*): Моя делегация приветствует принятие Комитетом на основе консенсуса проекта резолюции A/C.1/59/

L.21/Rev.1, и это подкрепляет нашу убежденность в том, что вопрос о стрелковом оружии и легких вооружениях остается важным элементом всеобщего и полного разоружения. Проблема стрелкового оружия, представляющая интерес не только для Западной Африки или Африки в целом, по-прежнему находится в центре внимания международного сообщества. По этой причине моя делегация хотела бы воспользоваться этой возможностью, чтобы поблагодарить от имени Экономического сообщества западноафриканских государств все те страны, которые присоединились к числу авторов данного проекта резолюции или просто поддержали его.

В заключение я хотел бы поблагодарить Секретариат за его сотрудничество и оказанную помощь.

Г-н Пант (Непал) (*говорит по-английски*): Я попросил слово, чтобы разъяснить мотивы голосования моей делегации по проекту резолюции A/C.1/59/L.40/Rev.1 об осуществление Конвенции о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении, который был только что принят. Мы проголосовали за этот текст, с тем чтобы выразить свою неизменную приверженность задаче ликвидации этого бедствия — противопехотных мин. Мы озабочены их растущим распространением и неизбежным человеческим жертвам. В то же время мы считаем, что этот вопрос связан с законными соображениями безопасности суверенных государств. По этой причине моя страна не может в настоящее время подписать упомянутую Конвенцию.

Г-н Васильев (Российская Федерация): Мы хотели бы выступить по мотивам голосования по проекту резолюции A/C.1/59/L.40/Rev.1 «Осуществление Конвенции о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении».

Российская Федерация разделяет общие гуманитарные цели Оттавской конвенции. Тем не менее, мы не являемся членами этой Конвенции. Россия была бы готова присоединиться к Оттавской конвенции тогда, когда для этого будут созданы необходимые условия. Поэтому, как и в прошлом, Российская Федерация воздержалась при голосовании по этому проекту.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): Мы завершили принятие решений по проектам резолюций в группе вопросов 4 — «Обычные вооружения» и сейчас приступим к группе вопросов 5 — «Меры укрепления доверия, включая транспарентность в вооружениях». Мы примем решение по одному проекту резолюции «Контроль во всех его аспектах, включая роль Организации Объединенных Наций в области контроля», содержащемся в документе A/C.1/59/L.33.

Сначала я предоставляю слово представителю Республики Корея, который желает сделать общее заявление по данной группе вопросов.

Г-н Лю (Республика Корея) (*говорит по-английски*): Моя делегация хотела бы сделать общее заявление по проекту резолюции, содержащемуся в документе A/C.1/59/L.33 и озаглавленному «Контроль во всех его аспектах, включая роль Организации Объединенных Наций в области контроля». Контроль является одним из ключевых вопросов разоружения и нераспространения. Он нуждается в тщательном рассмотрении с учетом технических усовершенствований и других соответствующих факторов.

Со времени создания предыдущей Группы правительственных экспертов по вопросу о контроле прошло десять лет. Моя делегация считает, что настало время создать еще одну группу для изучения этого вопроса. Моя делегация не разделяет мнение о том, что работа такой группы нарушала бы присущие соответствующему договорному органу особые функции в области контроля или была бы несовместима с ними. Нам не следует предвосхищать результаты работы этой группы на данном этапе.

Моя делегация надеется, что своевременное создание этой группы предоставит ценную возможность для изучения вопроса о контроле во всех его аспектах и что в результате этого могут быть приняты согласованные рекомендации. Республика Корея готова сделать все возможное, чтобы содействовать этим усилиям.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово делегациям, желающим выступить в порядке разъяснения своей позиции по данному проекту резолюции.

Г-н Элахи (Пакистан) (*говорит по-английски*): Мы считаем, что контроль имеет важнейшее значение для укрепления доверия между государствами в деле выполнения договоров и соглашений в области разоружения, участниками которых они являются. Контроль обеспечивает эффективность и целостность таких соглашений. Однако концепция и практика контроля неразрывно связаны с соглашениями в области ограничения вооружений и разоружения. Они не существуют в отрыве от них. Это нашло подтверждение в шестнадцати принципах контроля, сформулированных Комиссией по разоружению и единогласно одобренных Генеральной Ассамблеей в ее резолюции 43/81 В от 1988 года.

Хотя, руководствуясь духом сотрудничества, мы намерены поддержать проект резолюции A/C.1.59/L.33, мы не убеждены в том, что еще одна группа экспертов сможет внести существенный вклад в разработку концепции контроля на данном этапе.

С тех пор, как были согласованы принципы контроля, потерпели неудачу некоторые важные инициативы в области разоружения. Примерами этому служат Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний и Протокол о соблюдении Конвенции о биологическом оружии. Эти инициативы потерпели неудачу не из-за нехватки знаний в области контроля, а по политическим причинам. Судя по всему, договор о запрещении производства расщепляющегося материала постигнет аналогичная судьба, поскольку некоторые сейчас выступают за «выхолощенный» договор по контролю над вооружениями.

Принципы и практику контроля нельзя развивать в вакууме. Поэтому мы испытываем весьма серьезные сомнения относительно того, что сейчас целесообразно создавать еще одну группу экспертов для деятельности, которая вполне может свестись к сугубо теоретическим изысканиям. С другой стороны, любые шаги, направленные на пересмотр или отмену уже согласованных параметров и принципов в области контроля, или распространение некоторых «побочных» органов, таких, как Комиссия Организации Объединенных Наций по наблюдению, контролю и инспекциям, в качестве новой парадигмы контроля, отрицательным образом скажутся на существующих достижениях и консенсусе по данному весьма важному вопросу. Группе экспертов следовало бы рекомендовать воздерживаться от таких творческих, но неуместных порывов.

ваться от таких творческих, но неуместных порывов.

Г-н Базйди Неджад (Иран) (*говорит по-английски*): Я взял слово, с тем чтобы разъяснить позицию моей делегации по проекту резолюции A/C.1/59/L.33, озаглавленному «Контроль во всех его аспектах, включая роль Организации Объединенных Наций в области контроля».

Вопрос о контроле рассматривается в качестве одного из наиболее важных вопросов в эпоху, наступившую после «холодной войны». В последние годы договоры в области разоружения, принятые на многосторонней основе, в частности, Конвенция о запрещении химического оружия и Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, дополнялись весьма подробно разработанными системами контроля.

Руководствуясь этим духом, Комиссия по разоружению приступила к обсуждению этого важного вопроса и после интенсивных прений приняла шестнадцать принципов контроля, ссылка на которые содержится во втором пункте преамбулы проекта резолюции. Комиссия также завершила обсуждение вопроса о роли Организации Объединенных Наций в области контроля, включая создание постоянного органа в рамках системы Организации Объединенных Наций, наделенного полномочиями обеспечивать проведение инспекций на местах и инспекций, проводимых за пределами объектов.

В пункте 3 постановляющей части проекта резолюции, содержащегося в документе A/C.1/59/L.33, содержится просьба к Генеральному секретарю создать группу правительственных экспертов для изучения вопроса о контроле во всех его аспектах, включая роль Организации Объединенных Наций в области контроля. Хотя мы разделяем чувства государств, являющихся авторами этого проекта, в поддержку дальнейшего изучения данного вопроса, мы считаем, что наиболее приемлемым органом для дальнейшего его изучения является сама Комиссия по разоружению, особенно с учетом подготовленных Комиссией принципов контроля. Комиссия по разоружению подробно обсуждала этот вопрос и ей должна быть предоставлена возможность подвести итоги своих обсуждений и своей работы. Это тем более уместно сейчас, когда Комиссия по разоружению не может достичь согла-

сия между государствами-членами в отношении своей повестки дня.

Любопытно отметить, что значительная группа государств высказалась за то, чтобы включить вопрос о контроле во всех его аспектах в качестве одного из возможных пунктов повестки дня Комиссии по разоружению. Из-за отсутствия договоренности в отношении повестки дня Комиссии этот важный совещательный орган Организации Объединенных Наций находится на грани полного тупика. Таким образом, мы считаем, что как с точки зрения вопроса существа, так и с учетом процедурных аспектов, Комиссия по разоружению по-прежнему является наиболее приемлемым органом для дальнейшего изучения этого вопроса, включая роль Организации Объединенных Наций в этой области.

В то же время мы надеемся, что группа правительственных экспертов сможет внести позитивный вклад в этот процесс, в полной мере учитывая проведенную Комиссией работу и различные мнения государств-членов. В противном случае группа правительственных экспертов вместо согласования этого вопроса внесет еще больше разногласий и вызовет расхождение во взглядах.

Тем не менее, в интересах сотрудничества с авторами данного проекта резолюции моя делегация присоединится к консенсусу.

Г-н Шамайя (Египет) (*говорит по-арабски*): Моя делегация хотела бы разъяснить свою позицию по проекту резолюции A/C.1/59/L.33 о контроле во всех его аспектах, включая роль Организации Объединенных Наций в области контроля. Египет неизменно выступает в поддержку активизации роли Организации Объединенных Наций в области контроля. Делегация Египта принимала участие в работе Группы правительственных экспертов, которая рассматривала этот вопрос, в 1995 году, а также в последующей работе Первого комитета.

Данный проект резолюции затрагивает два важных вопроса. Первый касается доклада и рекомендаций, представленных Группой правительственных экспертов в 1995 году. Рекомендованные меры сохраняют свою значимость и представляют интерес, хотя ни одна из них не была выполнена. Такая ситуация вынуждает нас задаться вопросом о том, почему мы должны проводить новое исследование, если до сих пор не выполнены принятые ра-

нее рекомендации. Разве эти рекомендации устарели? Нет, выводы этого исследования не отстали от жизни. Проект резолюции затрагивает также вопрос о том, что Первый комитет рекомендует проведение многочисленных исследований, несмотря на призыв к рационализации его работы.

Возможно, мы более позитивным образом смотрим на цели, чем авторы данного проекта резолюции, но мы считаем, что им следовало бы взять рекомендации группы экспертов и передать их на рассмотрение Первого комитета, прежде чем призывать к созданию еще одной группы.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): Сейчас Комитет приступит к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/59/L.33. Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-жа Стаут (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Сейчас Комитет приступит к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/59/L.33, озаглавленному «Контроль во всех его аспектах, включая роль Организации Объединенных Наций в области контроля». Данный проект резолюции был внесен на рассмотрение представителем Канады на 15-м заседании Комитета, состоявшемся 22 октября 2004 года. Авторы данного проекта резолюции перечислены в документах A/C.1/59/L.33 и A/C.1/59/INF/2 и добавлениях 1, 3, 4 и 6. Кроме того, к числу авторов проекта резолюции присоединились Бельгия, Лихтенштейн, Люксембург, Словения и Финляндия.

С разрешения Председателя я сейчас зачитаю устное заявление по данной резолюции.

В связи с проектом резолюции A/C.1/59/L.33 о контроле во всех его аспектах я хочу от имени Генерального секретаря официально ознакомить вас со следующим заявлением о финансовых последствиях.

«В пункте 3 постановляющей части проекта резолюции Генеральная Ассамблея просит Генерального секретаря, опираясь на помощь группы правительственных экспертов, которая должна быть создана в 2006 году на основе принципа справедливого географического распределения, изучить вопрос о контроле во всех его аспектах, включая роль Организации Объединенных Наций в области

контроля, и препроводить доклад этой группы экспертов Генеральной Ассамблее для его рассмотрения на ее шестьдесят первой сессии.

В соответствии с положениями данного проекта резолюции предусматривается, что группа экспертов проведет в 2006 году три сессии – одну в Нью-Йорке и две в Женеве. Смета потребностей в конференционном обслуживании этих трех сессий, исчисленная на основе полной стоимости, составляет 224 160 долл. США. Дополнительные, не связанные с конференционным обслуживанием потребности возникнут в связи с основным обслуживанием сессий предлагаемой группы правительственных экспертов в 2006 году и оцениваются в размере 385 000 долл. США. Потребности, возникающие в 2006 году, будут учтены в контексте подготовки предлагаемого бюджета по программам на двухгодичный период 2006-2007 годов. Соответственно, в случае принятия Генеральной Ассамблеей проекта резолюции A/C.1/59/L.33, никаких дополнительных потребностей для бюджета по программам на двухгодичный период 2004-2005 годов не возникнет».

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): Авторы проекта резолюции A/C.1/59/L.33 выразили пожелание о том, чтобы данный проект резолюции был принят Комитетом без голосования. Если возражений нет, я буду считать, что Комитет желает поступить таким образом.

Проект резолюции A/C.1/59/L.33 принимается.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): Сейчас Комитет заслушает выступления в порядке разъяснения позиций по проекту резолюции A/C.1/59/L.33 в группе вопросов 6.

Г-н Фримэн (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Решение Соединенного Королевства поддержать проект резолюции A/C.1/59/L.33 отражает нашу неизменную приверженность принципу эффективного контроля в контексте международных соглашений по ограничению вооружений.

В то же время в связи с пунктом 3 постановляющей части проекта резолюции мы хотели бы официально выразить свою озабоченность по пово-

ду предлагаемой группы правительственных экспертов. Хотя мы готовы конструктивным образом обсудить этот вопрос, мы не вполне уверены в том, что группа правительственных экспертов является наиболее приемлемым или эффективным средством продолжения работы в области контроля.

Мы полагаем, что вопросы контроля лучше всего рассматривать в контексте существующих договоров и режимов, а также в ходе переговоров по будущим таким документам. Важно обеспечить, чтобы работа такой группы не дублировала деятельность Международного агентства по атомной энергии, Организации за запрещение химического оружия или других многосторонних органов. Работу этой группы не следует также использовать в качестве предлога для замедления предпринимаемых усилий по укреплению контроля в рамках существующих режимов в системе Организации Объединенных Наций.

Г-н Минэ (Япония) (*говорит по-английски*): Я хотел бы разъяснить позицию Японии по проекту резолюции, содержащемуся в документе A/C.1/59/L.33 о контроле во всех его аспектах. Япония придает большое значение контролю и присоединилась к консенсусу по данному проекту резолюции.

В то же время следует отметить, что в пункте 3 проекта резолюции содержится предложение о создании в 2006 году группы правительственных экспертов на основе открытых консультаций. В связи с этой группой было затронуто немало вопросов. Какова сфера ее деятельности? Идет ли речь лишь об оружии массового уничтожения или она займется также обычными вооружениями?

Мы уже располагаем режимами контроля, включая режим Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) применительно к ядерному оружию и Организации за запрещение химического оружия применительно к химическому оружию. Кроме того, продолжается осуществление программы укрепления мер в отношении биологических и химических средств ведения войны. Международно-правового механизма, запрещающего применение ракет и обладание ими, не существует; не уточняется также, какие виды ракет станут объектом контроля.

Какова взаимосвязь между будущей ролью Организации Объединенных Наций в области кон-

троля и существующими режимами контроля? Есть ли необходимость в создании группы? Мы можем создать альтернативные механизмы в других рамках, например, Комиссии по разоружению.

Я должен сказать, что эти вопросы остаются без ответа; их следует внимательно изучить в будущем, особенно с учетом того факта, что работа этой группы носила бы технический характер. Необходимо определить и уточнить сферу деятельности и цели этой группы до ее создания в 2006 году.

Исходя из всего вышеуказанного, Япония внимательно рассмотрела вопрос о создании группы правительственных экспертов с точки зрения укрепления общего международного режима контроля. Я хотел бы подчеркнуть, что работа, проводимая в результате принятия этого проекта резолюции, не должна подрывать или подменять собой функции существующих режимов контроля, в том числе режимов МАГАТЭ и Организации по запрещению химического оружия, а должна, скорее, укреплять их. Работа этой группы не должна также подрывать продолжающиеся процедуры в отношении биологических и химических средств ведения войны. Далее, для обеспечения эффективного использования бюджетных средств Организации Объединенных Наций следует предпринимать усилия для того, чтобы эта группа функционировала на разумной основе и эффективным с точки зрения затрат образом.

Мы готовы принимать меры для обеспечения эффективного функционирования этой группы, которая будет создана в 2006 году.

Г-жа Сандерс (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Соединенные Штаты придают большое значение подлинному контролю, контролю, который повышает наши возможности в плане своевременного установления факта соблюдения и который предусматривает учет необходимости принятия эффективных мер в случае установления несоблюдения. Мы считаем, что в соответствующем контексте согласованные на международном уровне совместные меры, включая инспекции на местах и раскрытие данных, могут внести полезный вклад в укрепление коллективной безопасности на основе укрепления доверия в процессе осуществления соглашений в области нераспространения, контроля над вооружениями и разоружения и предоставления государствам возможности

своевременно выявлять нарушения для принятия соответствующих мер.

По этой причине Соединенные Штаты не возражают против изучения вопроса о том, когда и при каких обстоятельствах меры в области контроля могут вносить такой вклад. В то же время, как мы ясно дали понять авторам, Соединенные Штаты считают, что в мандате на проведение исследования, которое изложено в проекте резолюции A/C.1/59/L.33, опущены некоторые важнейшие факторы, определяющие уровень, до которого соглашение, дополненное мерами контроля, может в действительности содействовать укреплению международной безопасности. Эти факторы обсуждались на 15-м заседании нашего Комитета, состоявшемся в пятницу 22 октября, помощником государственного секретаря Соединенных Штатов по вопросам контроля и соблюдения. Как указал помощник государственного секретаря, одних лишь возможностей в области контроля недостаточно. Без строгого соблюдения и готовности всех сторон обеспечить строгое соблюдение соглашения не достигнут цели укрепления международной безопасности и стабильности.

Поэтому мы должны изучать эти два фактора в любом исследовании Организации Объединенных Наций, посвященном контролю. Соединенные Штаты предложили авторам проекта резолюции A/C.1/59/L.33 поправки, которые, по нашему мнению, могли бы устранить этот недостаток. К сожалению, авторы не включили эти предложения в данный текст. Соединенные Штаты будут добиваться того, чтобы группа экспертов, предусмотренная в данном проекте резолюции, надлежащим образом учла вопросы, которые мы считали необходимым включить, а именно соблюдение и обеспечение соблюдения.

Г-н Пардеши (Индия) (*говорит по-английски*): Я взял слово, с тем чтобы разъяснить позицию Индии по проекту резолюции A/C.1/59/L.33 по вопросу о контроле во всех его аспектах. Индия последовательно выступает в поддержку эффективного контроля в качестве важнейшего элемента всех соглашений по разоружению и контролю над вооружениями. Индия предложила создать единую, комплексную, многостороннюю систему контроля под эгидой Организации Объединенных Наций в качестве неотъемлемого элемента укрепленной многосторонней основы, необходимой

для обеспечения мира и безопасности в процессе всеобщего и полного разоружения, включая полную ликвидацию ядерного оружия. Эта идея была выдвинута в рамках новой системы всеобъемлющей глобальной безопасности.

Таким образом, укрепление возможностей Организации Объединенных Наций в области контроля неразрывно связано с прогрессом в деле поэтапного, но ограниченного временными сроками процесса разоружения. Механизм контроля не может существовать сам по себе и должен быть увязан с конкретными правовыми документами в области контроля над вооружениями и разоружения. Основные документы в области разоружения и нераспространения, такие как Договор о нераспространении ядерного оружия, Конвенция о запрещении химического оружия и Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, предусматривают механизмы и институты контроля в целях осуществления их положений, с тем чтобы обеспечить проверку соблюдения государствами-членами этих документов. Индия высказывается также в поддержку включения положения об адекватном и эффективном механизме контроля в Конвенцию о биологическом и токсинном оружии.

Кроме того, Комиссия по разоружению тщательно рассмотрела вопрос о контроле во всех его аспектах и после своего обсуждения сформулировала шестнадцать принципов контроля. Комиссия подчеркнула, что контроль является не самоцелью, а важнейшим элементом процесса достижения соглашения в области ограничения вооружений и разоружения. С учетом работы Комиссии и подготовленного в 1995 году доклада Группы правительственных экспертов Организации Объединенных Наций по вопросу о контроле во всех его аспектах представляется преждевременной рекомендация о создании группы правительственных экспертов для рассмотрения того же самого вопроса. Однако с учетом призыва авторов принять проект резолюции без голосования наша делегация присоединяется к консенсусу.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): Мы завершили принятие решения по проекту резолюции в группе вопросов 6.

Сейчас Комитет перейдет к рассмотрению группы вопросов 7 — «Механизм разоружения». В

этой группе вопросов у нас один проект резолюции, содержащийся в документе A/C.1/59/L.4/Rev.1.

Сейчас Комитет примет решение по проекту резолюции A/C.1/59/L.4/Rev.1. в группе вопросов 7 — «Механизм разоружения». Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-жа Стаут (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Сейчас Комитет приступит к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/59/L.4/Rev.1., озаглавленному «Стипендии, подготовка кадров и консультативные услуги Организации Объединенных Наций по разоружению». Данный проект резолюции был внесен на рассмотрение представителем Нигерии на 16-м заседании Комитета, состоявшемся 25 октября 2004 года. Авторы данного проекта резолюции перечислены в документах A/C.1/59/L.4/Rev.1, A/C.59/INF/2 и добавлениях 2-6. Кроме того, к числу авторов данного проекта резолюции присоединились Беларусь, Гренада, Исландия, Испания, Микронезия, Сальвадор, Свазиленд, Сомали и Эритрея.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): Авторы проекта резолюции A/C.1/59/L.4/Rev.1 выразили пожелание о том, чтобы данный проект резолюции был принят Комитетом без голосования. Если возражений нет, я буду считать, что Комитет желает поступить таким образом.

Проект резолюции A/C.1/59/L.4/Rev.1 принимается.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): Сейчас Комитет приступит к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/59/L.38 в группе вопросов 9 — «Вопросы, касающиеся разоружения и международной безопасности».

Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-жа Стаут (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Сейчас Комитет приступит к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/59/L.38, озаглавленному «Упрочение мира посредством практических мер в области разоружения». Данный проект резолюции был внесен на рассмотрение представителем Германии на 14-м заседании Комитета, состоявшемся 14 октября 2004 года. Авторы данного проекта резолюции перечислены в документах A/C.1/59/L.38 и A/C.1/59/INF/2 и добавле-

ниях 1, 2, 3 и 6. Кроме того, к числу авторов этого проекта резолюции присоединились Алжир, Бурунди и Гренада.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): Авторы проекта резолюции A/C.1/59/L.38 выразили пожелание о том, чтобы данный проект резолюции был принят Комитетом без голосования. Если возражений нет, я буду считать, что Комитет желает поступить таким образом.

Проект резолюции A/C.1/59/L.38 принимается.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): Мы завершили принятие решения по проекту резолюции в группе вопросов 9.

Прочие вопросы

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): Судя по всему, у нас осталось всего четыре проекта резолюций, намеченных на завтрашнее заседание. Поэтому, с согласия Комитета, мы отменим это заседание. Однако, как я уже говорил в прошедшую пятницу, этот день не будет выходным. Делегации получают возможность провести необходимые консультации по остающимся проектам резолюций. Я надеюсь, что мы должным образом используем эту возможность.

О следующем официальном заседании Комитета будет объявлено в Журнале.

Я хотел бы также объявить о том, что Председатель Четвертого комитета и Председатель Первого комитета приняли принципиальное решение поменять время заседаний в следующий четверг 4 ноября. Таким образом, Четвертый комитет проведет заседание утром, а Первый комитет — после обеда.

Есть ли какие-либо замечания по этим вопросам?

Г-н Сандерс (Нидерланды) (*говорит по-английски*): Я несколько удивлен всеми этими изменениями в нашей программе в последнюю минуту. Мы получили неофициальный документ №5, где перечислен ряд важных проектов резолюций, который мы со всей очевидностью сумеем рассмотреть не в среду, а только в четверг, вернее, только в четверг после обеда. Разве нельзя рассмотреть эти проекты резолюций в среду?

Наша работа близится к завершению; многие из нас приготовились к отъезду, исходя из того, что мы завершим свою работу утром в четверг. Нам было бы крайне неудобно проводить заседание в четверг после обеда, с тем чтобы только тогда принять решение по этим важным проектам резолюций. Я хотел бы обратиться к Вам, г-н Председатель, с призывом сделать так, чтобы мы могли завершить свою работу как можно скорее.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): Сделанные мной объявления были обусловлены рабочей необходимостью. Я понимаю, что это создает неудобства для делегаций, которые узнали об этом только в среду, и я приношу свои извинения. Однако мы сделаем все возможное для обеспечения распространения необходимой информации.

Г-н Сандерс (Нидерланды) (*говорит по-английски*): Мой вопрос по сути сводится к следующему: нельзя ли рассмотреть проекты резолюций, перечисленные в неофициальном документе №5, в среду и если нет, то почему?

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): Мы исходили из того, что в случае проведения заседания в среду мы рассмотрим группы вопросов, перечисленные в неофициальном документе №5.

Г-н Фримэн (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Прошу прощения, но я тоже хотел бы коснуться этого вопроса, так как я всецело согласен с моим коллегой из Нидерландов. Более того, я совершенно не понимаю, что говорит нам Председатель. Будет ли в среду проводиться заседание или нет? И если да, то что на нем будет обсуждаться? Это очень простой вопрос. Я не понимаю, почему он повисает в воздухе и создается такая неясность. Мне представляется, что с этим очень легко разобраться.

Г-н Трецца (Италия) (*говорит по-английски*): Я также разделяю озабоченность, только что выраженную представителями Нидерландов и Соединенного Королевства. Мы считаем, что обсуждение и принятие решений по проектам резолюций, перечисленным в неофициальном документе №5, могли бы быть проведены в среду.

Г-н Минэ (Япония) (*говорит по-английски*): Я хочу задать один простой вопрос. Если мы завер-

шим рассмотрение всех пунктов, перечисленных в неофициальном документе №5, завершим ли мы тем самым принятие решений по всем проектам резолюций?

Г-н Хайнсберг (Германия) (*говорит по-английски*): Мог бы Председатель пояснить, что подразумевается под словами «рабочая необходимость», из-за которой мы должны работать в соответствии с таким расписанием? Я отношусь к числу тех, кто иначе планировал свое время; как Вам известно, г-н Председатель, в Первом комитете присутствует определенный контингент из Женевы. Мы во многом зависим от вопросов, относящихся как к организации работы, так и к ее существу, и мы все считаем, что все такого рода вопросы могут и должны быть решены. В частности, организационные вопросы связаны определенными временными рамками.

Кроме того, я не совсем понимаю неофициальный документ №5. Мы знаем, что в отношении группы вопросов 7 продолжают усиливаться усилия, за которыми я внимательно слежу и которые направлены на то, чтобы завершить нашу работу по проектам резолюций A/C.1/59/L.1 и A/C.1/59/L.13. Мы готовимся к этому. Мой вопрос состоит в том, почему оба этих проекта резолюции сейчас фигурируют в неофициальном документе №5, где, как я понимаю, перечислены тексты, по которым готовится принятие решения?

С чисто технической точки зрения, если это остающиеся проекты резолюций, то где же тогда проект резолюции A/C.1/59/L.45, по которому мы должны были принять решение сегодня, однако оно было отложено?

Есть еще и вопрос организационного порядка. Если у нас намечено проведение заседаний на сегодня, на завтра и на среду, почему бы тогда не следовать этой программе и не принять решение по проектам резолюций, в отношении которых нет проблем? К среде по ним уже будет принято решение и таким образом у нас останется меньше нерешенных вопросов. Мы могли бы использовать рабочее время для этого.

Г-н Андреадес (Греция) (*говорит по-английски*): Я хотел бы официально заявить, что я поддерживаю предложение представителя Нидерландов, а именно предложение о проведении заседания в среду.

Г-н Сандерс (Нидерланды) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я приношу извинения за то, что я выступаю уже третий раз, однако Вы сначала сказали, что мы в состоянии принять решение по четырем проектам резолюций завтра и что это небольшое число не оправдывает проведения заседания. Идет ли речь о четырех проектах резолюций, перечисленных в неофициальном документе №5? Если это так, почему же тогда в этом документе речь идет о четверге? Мы вполне могли бы принять по ним решение завтра, возможно, вместе с рядом других проектов резолюций, обсуждение которых практически завершено, о чем мы узнаем в ходе сегодняшнего заседания.

Мое предложение состоит в том, чтобы мы приняли решение по тем проектам резолюций, которые готовы, и не оставляли слишком большое их число на четверг, так как для этого нет никаких оснований.

Г-н Шоу (Австралия) (*говорит по-английски*): Я хотел бы поддержать высказанное представителями Нидерландов и Германии мнение о том, что если есть готовые проекты резолюций на завтра, мы можем принять по ним решение.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): Мне кажется, здесь возникает проблема. Я понимаю чувства и мнения, выраженные многими делегациями в отношении нашей программы работы. Я уверен, что все присутствующие здесь стремятся к разумному использованию предоставляемых услуг. Сделанная нами рекомендация основывалась на том факте, что осталось лишь немного проектов резолюций, и мы не желаем использовать услуги Секретариата нерационально. Мы руководствовались именно этим.

Во-вторых, насколько мне известно, по ряду проектов резолюций до сих пор ведутся консультации. Представитель Нидерландов в частности упомянул проекты резолюций A/C.1/59/L.1 и A/C.1/59/L.13; они не были сняты и все еще рассматриваются. Я полагаю, что именно по этой причине Секретариат при подготовке неофициального документа №5 включил в него документы A/C.1/59/L.1 и A/C.1/59/L.13. Если я не ошибаюсь, на прошлой неделе мы внесли изменения в неофициальный документ, и я исходил из того, что такие изменения будут вноситься и что в документ будут вноситься корректировки и исправления в зависи-

мости от наличия услуг или хода консультаций по всем проектам резолюций.

Ввиду того, что переговоры продолжаются, неофициальный документ №5 не является окончательным, и в него могут вноситься соответствующие исправления. Поэтому я призываю делегации проявить понимание. Председатель работает с Секретариатом и с делегациями, которым необходимо время. Как заявил на прошлой неделе Председатель, тот факт, что на тот или иной день не запланировано официальное заседание, не обязательно означает, что у нас будет выходной.

В связи с проводимой нами дискуссией по вопросу об активизации работы Комитета многие делегации выразили мнение о том, что нам необходимо выделять больше времени на консультации по проектам резолюций, которые готовятся к принятию. Я знаю, что консультации продолжаются и они намечены на сегодня и на завтра. Поэтому мы призываем членов Комитета проявить терпение.

Г-н Минэ (Япония) (*говорит по-английски*): Прошу прощения за то, что я снова беру слово. Несмотря на призыв Исполняющего обязанности Председателя, я должен сделать ряд замечаний; возможно, я немного запутался. Я понимаю необходимость проведения официальных консультаций, однако у меня вызывает смущение слово «нерационально». Если у нас есть несколько проектов резолюций, готовых для принятия, и если нам нужно провести заседание для принятия этих проектов резолюций завтра утром, разве это нерационально?

Г-н Ху Сяоди (Китай) (*говорит по-китайски*): Как и уже выступавшие делегации, моя делегация хотела бы заявить, что Комитет должен в полной мере использовать остающееся время в ходе заключительной недели для завершения своей работы упорядоченным и эффективным образом.

Вслушав только что сделанные замечания относительно консультаций и разъяснения Исполняющего обязанности Председателя, я считаю необходимым напомнить Исполняющему обязанности Председателя и Секретариату о том, что какое бы решение мы ни приняли относительно даты и времени проведения следующего заседания, мы и многие другие делегации выражаем пожелание о том, чтобы все делегации получали повестку дня этого заседания заблаговременно. Иными словами, все должны иметь возможность точно знать, по каким

именно проектам резолюций будут приниматься решения на данном заседании.

Г-н Сандерс (Нидерланды) (*говорит по-английски*): Я вовсе не хочу лишать делегации достаточного времени для проведения углубленных консультаций по любым проектам резолюций. Я совсем не имел это в виду.

В порядке уточнения замечания Исполняющего обязанности Председателя: вопрос в отношении проектов резолюций A/C.1/59/L.1 и A/C.1/59/L.13 затронул мой коллега из Германии. Если для консультаций по этим конкретным проектам резолюций требуется больше времени, тогда, несомненно, это время следует предоставить. Я полностью согласен с этим. Но я не понимаю, почему необходимо увязывать консультации по этим проектам резолюций с задержкой с принятием решений по другим проектам резолюций.

Последний вопрос касается изменения времени заседаний Первого и Четвертого комитетов в четверг. Со мной по этому вопросу не консультировались. Исполняющий обязанности Председателя заявил, что проводились консультации. По крайней мере, со мной члены Бюро не консультировались. Это предложение создает серьезные неудобства, по крайней мере, для моей делегации. Если бы со мной проконсультировались, я бы возразил против такого изменения.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): Я приношу извинения в связи с тем, что вопрос в отношении проектов резолюций A/C.1/59/L.1 и A/C.1/59/L.13 был ошибочно приписан представителю Нидерландов, а не представителю Германии.

Г-н Фримэн (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Прошу извинить меня за то, что я снова выступаю, но мне кажется, что из сказанного Исполняющим обязанности Председателя вытекает то, что, по его мнению или по мнению членов Бюро, для рассмотрения завтра во вторник остается всего четыре проекта резолюций и поэтому проводить заседание не стоит. По моему мнению, из этого вытекает, что, по мнению Исполняющего обязанности Председателя, если для рассмотрения в среду остается не более четырех проектов резолюций, то нет необходимости проводить заседание и в среду.

Мне это не представляется столь логичным. Хотя я считаю целесообразным отменить завтрашнее заседание ввиду того, что нам осталось рассмотреть всего четыре проекта резолюций, я не считаю разумным отменять два заседания в течение двух дней подряд из-за того, что нам осталось рассмотреть всего четыре текста. Я считаю, что на второй день, даже если у нас будет меньшее число готовых проектов резолюций, чем нам хотелось бы, мы должны продолжить работу и провести заседание. Я полагаю, что именно так должен поступить Исполняющий обязанности Председателя: мы должны принять решение о том, чтобы провести заседание с этой целью в среду. Я полагаю, что в этом случае мы должны по крайней мере обеспечить, чтобы в среду было сделано как можно больше. Это позволит более эффективным образом провести заседание в четверг.

Г-н Луэйсис (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Эта дискуссия несколько затянулась. Давайте разберемся, о чем идет речь. При этом я не хочу навязывать свое мнение ни Исполняющему обязанности Председателя, ни Секретариату.

Насколько я понимаю, причина того, что завтрашнее заседание отменяется, состоит в том, что нам необходимо провести отдельные трехчасовые заседания, с тем чтобы попытаться завершить работу по группе 1 и продолжить обсуждения по группе 2, то есть по проектам резолюций A/C.1/59/L.1 и A/C.1/59/L.13. В данном случае я говорю лишь от имени нашей делегации, но я подозреваю, что и другие делегации, тесно связанные с этим вопросом, поддержат меня. Мы присоединяемся к замечанию, сделанному нашим другом и коллегой из Соединенного Королевства, а именно о том, что мы можем постараться подготовить некоторые проекты резолюций для принятия решения на официальном заседании Комитета в среду, конкретно по тем проектам резолюций, которые, судя по всему, могут быть готовы. Мы надеемся, что вопросы в одной из двух групп могут быть решены, возможно, завтра. Хотя мы уже несколько раз говорили об этом, похоже, что некоторые делегации нас не слушали.

Мы хотим ясности в вопросе о том, что, поскольку у нас осталось два заседания, делегация Соединенных Штатов готова продолжать консультации, ведущиеся под председательством Индонезии от имени Движения неприсоединения. Мы го-

товы вести их до самого конца этой недели, пока сохраняется возможность принятия проектов резолюций в обеих группах вопросов на основе консенсуса. Естественно, как указал наш друг и коллега из Германии, это не означает, что мы должны объявить о прекращении этого процесса в определенный момент, если он, судя по всему, не будет завершен. Очевидно, что авторам проектов резолюций A/C.1/59/L.1 и A/C.1/59/L.13 потребуется некоторое время, если мы должны будем подождать до пятницы, с тем чтобы посмотреть, дадут эти консультации какие-то результаты или нет. Мы считаем, что они дают результаты. К сожалению, мы должны попросить «женевцев» — если использовать более вежливую формулировку и не употреблять слово «мафия» — проявить терпение и дать нам возможность попытаться решить этот вопрос к общему удовлетворению всех делегаций.

Г-н Хайнсберг (Германия) (*говорит по-английски*): Прошу прощения за то, что я снова вынужден взять слово, но поскольку была упомянута моя делегация, я хотел бы уточнить один момент.

Мои замечания касались процедуры, изложенной в неофициальном рабочем документе №5, где идет речь о проектах резолюций и решений, по которым надо будет принять решение. Я понял это как принятие решений по проектам резолюций A/C.1/59/L.1 и A/C.1/59/L.13, как и упомянул мой друг и коллега из Соединенных Штатов. Путаницу вызвал тот факт, что принятие решений по этим двум проектам резолюций намечено на четверг, в то время как на самом деле по ним еще не завершено обсуждение.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): Выслушав замечания делегаций, я хотел бы сказать, что если Комитет желает провести заседание в среду, мы сделаем это. Если у нас будет всего три проекта резолюций, готовых для принятия по ним решений, мы проведем заседание для принятия решений по этим трем проектам резолюций — если именно этого хочет Комитет.

Г-н Шамаа (Египет) (*говорит по-английски*): В связи с вопросом о том, желает ли Комитет проводить заседание в среду, даже если для принятия решений будут готовы всего три проекта резолюций, я хотел бы лишь спросить, каковы будут финансовые последствия с точки зрения неиспользованных ресурсов.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): Я предоставляю слово Секретарю, с тем чтобы она предоставила членам Комитета разъяснения по вопросу, затронутому Египтом.

Г-жа Стаут (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Мне показалось, что Исполняющий обязанности Председателя довольно хорошо все разъяснил членам Комитета. Но я попробую ответить на некоторые вопросы, иначе складывается такое впечатление, что Секретариат крайне заинтересован в проведении заседания в четверг.

Секретариату достаточно хорошо известно, что в настоящее время ведутся переговоры по различным проектам резолюций, которые, как сказал Исполняющий обязанности Председателя, имеют важное значение. Секретариат также исходил из того, что рассмотрение всего трех проектов резолюций было бы тратой времени – нерациональным, как выразился представитель Египта, расходованием двух часов не времени Комитета или Секретариата, а рабочего времени устных переводчиков и составителей стенографических отчетов. Это влечет за собой финансовые последствия. Именно поэтому Секретариат счел необходимым перенести заседание на среду. После этого мы поняли, что нам, возможно, даже придется отложить заседание до четверга. Именно поэтому мы указали, что об этом будет объявлено в Журнале. Заседание вполне можно провести в среду, но мы исходили из того, что делегации предпочтут ознакомиться с Журналом и точно узнать время проведения заседания.

В связи с неофициальным документом №5 я хочу отметить, что такие неофициальные документы являются ориентировочными, и в неофициальном документе №5 попросту перечислены все остающиеся проекты резолюций. Возможно, мы проявили чрезмерный оптимизм, но именно по этой причине мы перечислили в неофициальном документе №5 все остающиеся проекты резолюций.

Г-н Сандерс (Нидерланды) (*говорит по-английски*): В начале этого обсуждения Исполняющий обязанности Председателя сказал, что в принципе имеются четыре проекта резолюций, по которым можно принять решение завтра во вторник. Теперь нам говорят, что имеются три проекта резолюций, по которым можно принять решение в среду. Означает ли это, что к среде будет готово семь

проектов резолюций или один из них куда-то делся за это время? Если я правильно понимаю, проекты резолюций, перечисленные в неофициальном документе №5, представляют собой все остающиеся проекты резолюций, или есть еще и другие проекты?

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): Давайте взглянем на неофициальный документ №5. Как я указал, он не является чем-то окончательно утвержденным. Мы можем вносить в него коррективы. Я хотел бы напомнить Комитету о том, что на прошлой неделе мы пропустили ряд проектов резолюций, по крайней мере, в одной группе вопросов. Они были отложены, потому что они не были готовы для принятия. Поэтому нам необходимо будет внести некоторые коррективы по ходу нашей работы. Это и есть то проявление эффективности, к которому мы стремимся в Комитете. Таким образом, как указала представитель Секретариата, речь не идет о каких-то скрытых вопросах или о попытке сорвать нашу программу работы. Мы делаем все возможное для того, чтобы обеспечить завершение нашей работы транспарентным образом.

На основе проведенных до настоящего времени обсуждений мое предложение состояло в том, чтобы не проводить заседания завтра во вторник. Я полагаю, существует общее согласие относительно того, что завтрашнее заседание отменяется, с тем чтобы мы могли иметь время для неофициальных консультаций.

Что касается среды, то я предложил, если на то будет пожелание Комитета, провести заседание в среду для рассмотрения любого количества проектов резолюций.

Что касается изменения времени проведения заседаний Первого и Четвертого комитетов, я указал ранее, что этот вопрос стал предметом консультаций между председателями Первого и Четвертого комитетов. Если Комитет не поддерживает это предложение, мы свяжемся с Председателем Четвертого комитета и постараемся выяснить, можем ли мы отказаться от такого изменения или принять иное решение.

Я предлагаю сосредоточить наши усилия на среде. На основе проведенных к настоящему времени обсуждений мое предложение сводится к тому, чтобы мы провели заседание в среду для рас-

смотрения проектов резолюций, которые могут быть готовы к этому времени, и некоторых из проектов, перечисленных в неофициальном документе №5.

Г-н Шамаа (Египет) (*говорит по-английски*): Если я правильно понимаю, то Исполняющий обязанности Председателя предлагает сейчас, чтобы мы собрались в среду для рассмотрения того количества проектов резолюций, которые будут готовы? Не приведет ли это к нерациональному расходованию финансовых ресурсов, выделенных Комитету?

Во-вторых, охватывает ли время, отведенное для заседаний Комитета, и пятницу?

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): По крайней мере на сегодняшний день предполагается, что работа завершится в пятницу.

Я полагаю, что представитель Египта спросил, будет ли проведение заседания в среду нерациональным расходом ресурсов. Представитель Секретариата дала на это утвердительный ответ, исходя из числа проектов резолюций, которые могут быть рассмотрены в среду.

Г-н Убида (Буркина-Фасо) (*говорит по-французски*): Если мне будет позволено, я хотел бы прийти на помощь Исполняющему обязанности Председателя.

Моя делегация, в частности, с самого начала полностью разделяет озабоченность Исполняющего обязанности Председателя. Но у меня также возникло впечатление, что многие из нас ставят под сомнение готовность членов Бюро или Секретариата провести заседание в среду. Насколько мы понимаем, независимо от числа проектов резолюций, по которым уже может быть принято решение, делегации готовы работать в среду. Если это так, то почему бы нам не начать работу над этими проектами резолюций завтра, во вторник. Давайте вместо того, чтобы отменять завтрашнее заседание ради проведения консультаций, проведем заседание во вторник и примем уже готовые проекты резолюций. Если какие-то еще проекты резолюций будут готовы к среде, мы примем и их. Если к четвергу выяснится, что нам требуется время для дополнительных консультаций, это может также способствовать решению проблемы перестановки сроков проведения заседаний Первого и Четвертого комитетов. Испол-

няющий обязанности Председателя может оставить четверг открытым для окончательных консультаций, а затем мы могли бы принять решение по остающимся проектам резолюций в пятницу. Таким образом, те, кому надо уезжать, могут сделать это без проблем.

Я хотел бы попросить Исполняющего обязанности Председателя представить перечень трех или четырех проектов резолюций, которые, по его мнению, готовы для принятия в среду или четверг.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): Наше заседание затянется. Я предлагаю отменить завтрашнее заседание и провести заседание в среду. Если возражений нет, я буду считать, что Комитет согласен с этим предложением.

Решение принимается.

Заседание закрывается в 12 ч. 30 м.